

Алёна Май

18+

ПРОЕКТ
Алиса
ГРОМОВА

Алёна Май

Проект Алиса Громова

<https://litres.ru/74595587>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Громова — популярный инфлюэнсер, любимица публики и просто превосходная актриса. Только вот о её актерских способностях знают немногие. Что скрывается за красивой картинкой? Свалка, проблемы с родителями и фальшивый парень.

Матвей и не рассчитывал, что Алиса согласится на его абсолютно безбашенное предложение — сыграть в парня и девушку. Он всего лишь хотел показать бывшей, что двигается дальше и больше их ничего не связывает!

Кажется, проект провалился. Матвей и Алиса устали от притворства, а бывшая не намерена сходить с дистанции. За каждой улыбкой перед камерой скрывается настоящая боль, а за каждым фальшивым поцелуем — искреннее чувство.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	28
Глава 4.	38
Глава 5.	55
Глава 6.	67
Глава 7.	86
Глава 8.	98
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Алёна Май

Проект Алиса Громова

Глава 1.

Если бы Феликс Фелицис¹ существовал на самом деле, то можно было бы смело утверждать, что Алиса Громова пила его ежедневно.

Красивая, с безупречным чувством стиля, остроумная и веселая — это все про Алису. Такой она кажется в глазах окружающих, и с этими высказываниями сложно поспорить.

У Алисы чуть меньше миллиона подписчиков в соцсетях, обаятельный парень, как будто сошедший со страниц Men's Health, парочка самых верных друзей (это которые и в огонь, и в воду, и за любой кипиш, кроме голодовки), очаровательный белоснежный шпиц по кличке Тиффани и родители, которые души не чают в своей прелестной дочке.

По крайней мере, именно такая картина предстает перед нами, когда мы переходим в профиль Алисы. На деле же квартира девушки выглядит как помойка, фото с родителями сделаны из-под палки и то по праздникам, подруги лицемерки, а парень — и не парень вовсе, а всего лишь продюсер, с легкой руки которого и появился проект «Алиса Громова».

¹ Зелье удачи из серии книг Джоан Роулинг о Гарри Поттере

ва». Даже милая собачка Тиффани не принадлежит Алисе, а любезно «одажливается» у помощницы того самого парня. Матвей просто вручает собаку, когда надо.

Ох, Матвей. Как же Алиса вляпалась, когда познакоми-лась с этим парнем на быстрых свиданиях. Он, безусловно, сексуален, галантен, его волосам, осанке и профилю позавидуют многие. Но за личиной «книжного краша» на самом деле расчетливый, холодный и... просто редиска. Алиса на-поминала себе об этом каждый раз, как ее нежное девичье сердце порывалось выскочить из груди при виде человека, что ничего к ней не испытывал.

Не ведитесь, девки, на смазливые личики.

В этой истории для Алисы много плюсов. Точнее, один жирный плюс — ей хорошо платят за этот образец «успешного успеха». Ей оплачивают лучшие салоны красоты, чтобы поддерживать внешность на должном уровне. Она носит брендовую одежду, а ее сумки и туфли стоят как приличная иномарка. Какая девушка откажется даже от фальшивой сладкой жизни?

«Клининг будет через полчаса. Надеюсь, ты прибралась.»

Алиса фыркнула, прочитав сообщение от Матвея.

— Кто прибирается перед клинингом? Что за бред?!

Нервно настрочив ответ, она отложила телефон и продолжила закидывать в рот чипсы со вкусом сыра, ее любимые. Крошки были по всей кровати, но раз придет клининг — плевать. Матвей вызывал к ней бригаду фей чистоты раз в

неделю, а также чуть ли не каждый день приезжал курьер с пакетом здоровой пищи. Алиса же считала эту пищу не здоровой, а лишаящей всякой радости жизни.

Телефон зазвонил, и Алиса, раздраженная тем, что ее отвлекают от ничегонеделания, ответила на звонок.

— Да, хозяин.

— Не паясничай. Ты убираешься? — от голоса Матвея раньше Алиса таяла, как та самая шоколадка в популярной песне², но теперь она старалась держать себя в руках.

— Нет. И не собираюсь. Я об этом написала.

— Алиса, — на том конце провода продюсер тяжело вздохнул, — что ты ешь?

Алиса закинула в рот еще один чипс.

— Фыпсы.

— Выкинь эту дрянь и поешь нормально.

— Простите, хозяин, сегодня у меня чит-мил. Какие-то еще вопросы?

Алиса знала, что Матвея бесят ее выкрутасы, но на ней он зарабатывал больше, чем можно себе представить простому офисному работнику. Поэтому Алиса могла себе позволить лишь пару колкостей в день, пока терпение ее рабовладельца не закончится.

— Сегодня снимаем в Москва-Сити в отеле.

Алиса привстала на локтях.

— И какой повод?

² Имеется ввиду песня Минаева — Шоколадка.

— Наша годовщина.

Точно. Целый год прошел, как они играют на людях влюбленную парочку. Хотя когда-то ей казалось, что между ними действительно могло что-то быть.

— Ох, простите, хозяйин, совсем запамятовала. Мне приготовить подарок? Или вы уже все купили?

— Прекрати называть меня хозяином. Это будет лучший подарок.

— «Любимый», «милый», «зайка», «котик», «мое солнце и звезды» и прочее, вы, хозяйин, забраковали.

— Цитировать «Игру престолов» — это верх идиотизма. Смею напомнить, кхал Дрого умер, вместе со звездами и солнцем.

— Момоа с Эмилией Кларк все равно в моем сердце! Я, между прочим, фанатка ее бровей!

Матвей шумно выдохнул. Так, что Алисе показалось, что он находится где-то рядом, а не на другом конце Москвы.

— Клининг будет через час. Зная тебя, убираться они будут часа три, не меньше. В пять приедет курьер с букетом, засними его как следует.

— А платье? — еще один чипс отправился в рот.

Матвей промолчал. Понятно, что, скорее всего, он уже все предусмотрел. Перед масштабной съемкой Алису собирала команда, что знала свое дело. Некоторые из его постоянных подрядчиков, с которыми Матвей работал. Дело в том, что Матвей Донцов — довольно известный фэшн-фотограф.

Алисе уже так все надоело, что хотелось раскрыть правду, закричать во всю глотку той самой «бригаде» стилистов, что они не просто готовят ее к очередному свиданию, а лишь гримируют актрису. Актрису Титаника, только вот партнер все никак не утонет, да и сцены с запотевшими стеклами и позированием вырезали.

— Принято, хозяин.

Матвей отключился еще на букве «х». Алиса швырнула телефон подальше от себя, передернувшись от переполняющих эмоций. Она оглядела свою любимую свалку и подумала, что не мешало бы убрать хотя бы нижнее белье, что валялось порой, где придется.

Год. Целый год жизни она потратила на... бесчувственную глыбу! Алисе было проще ругать его в своих мыслях, нежели признаться, какие чувства он в ней вызывал. Самоунижение — страшная сила, но пока давала сбои. Была и еще одна немаловажная причина ее злости: целый год у нее не было секса. Как оно там вообще? Не восстановилась ли ее девственность за такой долгий промежуток? С «подругами» не поделишься своими страданиями, а потому приходилось рассчитывать только на своего верного «братца-кролика», который всегда был в полной боевой готовности.

Однажды Матвей нагрянул без предупреждения, и Алиса была так зла на то, что ее прервали, что она открыла дверь, держа влажную секс-игрушку в руке. Сказать, что продюсер был удивлен, — ничего не сказать. Но ей дико понравилось

то, как покраснели его уши и дернулся кадык. Возможно, он даже фантазировал о ней той ночью, но это осталось для Алисы загадкой. Ее раздражал сам факт того, что их с Матвеем «отношения» ограничивались лишь поцелуями на ка-
меру.

Томно глянув на свой вибратор, Алиса посмотрела на часы — не успеет, а потому она запихнула игрушку в верхний ящик прикроватной тумбочки и, лениво и сладко потянувшись, перевела себя в вертикальное положение.

— Вот же гаденыш. Годовщина, говоришь? Может, просто выбросить тебя с окна?

Клининг прибыл четко в назначенное время (да, Алиса за каких-то пятнадцать минут успела более-менее скрыть следы всех издевательств над мебелью и полом), а следом — и курьер с шикарным букетом из ста роз. Алиса отыграла удивление, радость и еще тридцать три эмоции, пока распи-
сывалась в получении. По ней плакала премия «Оскар». И как такой талант не рассмотрели в театральном вузе? Хотя ее жизнь можно было бы вполне назвать сериалом, который длится более 300 серий.

— Ох, какие ваш парень всегда букеты дарит! Обзавидо-
ваться можно. Я принесу ведро. — Подключилась сразу одна из фей.

— Да-а, — протянула Алиса. — Он у меня такой романтичный!

— И красавчик еще. — Вторая фея кивнула в сторону

совместной фотографии, что висела у Алисы на стене прямо при входе.

Матвей заставил повесить этот снимок для большей достоверности, ведь к Алисе порой приходили гости. Конечно, когда у нее было прибрано, раз в неделю, не чаще.

— Он у вас снова весь в работе?

— Вот вернулся и зовет в Москва-Сити. — Алиса покрутилась на месте, растянув рот в широкой улыбке. — У нас сегодня годовщина!

— Ох, наверное, букетом не ограничится. — Фея номер два подмигнула Алисе и вернулась к работе.

Пока женщины феячили на кухне, Алиса переоделась в чистую шелковую ночнушку от Victoria's Secret, расчесалась, нанесла легкий мейк, скрывающий синяки под глазами от бессонной ночи за просмотром сериалов и пожиранием мороженого, перетащила цветы в место с лучшим светом и устроила фотосессию.

— Я бы на ее месте тоже валялась бы и ничего не делала, раз платят за уборку. — Донеслось до Алисы щебетание фей.

Алиса фыркнула про себя. Пусть обсуждают. Даже если в сеть сольют ее бардак, ей уже все равно. Да и зачем это им? Нарушить репутацию своего клининга, влезть в скандал и лишиться работы вряд ли кто-то из них хотел.

Отобрав лучшие снимки, Алиса скинула их на одобрение Матвею. Конечно, она отправила ему те, где ее декольте выглядело максимально соблазнительно и вульгарно.

«Нет,» — стандартный ответ. Иногда Алисе казалось, что Матвей импотент, ведь некоторые из фотографий, что она ему слала, в пору было продавать журналу Playboy.

«Эти фото только для тебя, хозяин.»

«Избавься уже от этого.»

«От этого?» — Алиса сделала еще одно фото в режиме бумеранг, где приспустила ляжку с плеча, и отправила следом.

«Пора взрослеть...»

— Тоже мне взрослый нашелся! Опять папашку врубил, — прошипела Алиса.

— Вы что-то сказали? — Одна из фей крикнула из-за двери.

— Нет-нет. Это я не вам!

«Нормальные фото будут?» — следом сообщение Матвея.

«Ну не знаю... Возможно.»

«Алиса!»

Матвей все же добился от Алисы результата, утвердил контент, и фотографии улетели в безграничный интернет. Громова не забыла и подпись: «Как всегда, шикарный букет от моего рыцаря! Кажется, он что-то готовит, девочки. Сердце так и просится выпрыгнуть. Разве можно быть такой счастливой? И, как всегда, флористы @fresh.flower радуют качеством и свежестью цветов. И как ОН только умудряется находить все самое лучшее?»

Алиса не переставала удивляться тому, как такая навяз-

чивая реклама не отталкивала людей от ее блога. Но Матвей каким-то чудом умудрялся выстроить контент-план так, что подписчики только прибавлялись. Возможно, им просто нравилось смотреть на ее лицо, ведь Алиса отличалась удивительно миловидными чертами лица, пухлыми губами, в меру пышной грудью и подтянутым телом. Генетика страшная штука. Хотя ее мать далеко не топ-модель, возможно, сыграли роль гены отца.

Многие стремятся к такой внешности, проводя часы в спортзале и обкалывая себя всем, чем можно и нельзя, а вот Алисе даже напрягаться не приходилось. И хоть она без конца рекламировала всякие средства по уходу, по сути, ничем, кроме увлажняющего крема, и не пользовалась.

Только вот эта красота никак не помогала найти нормального парня, а потом Алиса и вовсе попала в сети Матвея. Возможно, она нагрешила в прошлой жизни: соблазнила короля или императора, за что ее казнила ревнивая жена. Кто знает?

«Молодец,» — одобрил пост Матвей.

«Спасибо, хозяин.»

«Заеду за тобой в шесть.»

«Чайник ставить? Или чего покрепче?»

«В шесть.»

После случая с секс-игрушкой, он стал реже подниматься. Его дико раздражало сидеть и смотреть, как Алиса красится. А она делала это нарочито медленно, когда он был рядом.

Он предпочитал отсиживаться в машине.

— Где шесть, там и семь.

И он это тоже знал, поэтому приехал в восемь.

Глава 2.

Не сказать, что Матвей Донцов был полным подонком, хотя отдельным личностям и могло так показаться. Он просто искренне считал себя умнее многих.

Матвей встретил Алису случайно, и стоило увидеть ее по-детски круглое личико, горящие глаза, тонкую изящную шею, подчеркнутую чокером, родинку под глазом и губы нежно-розового цвета, прекрасные своей натуральностью, как Матвей сразу понял, что нашел *ту самую*.

Нет, он не искал себе девушку или жену. Ему нужна была модель. Он так пресытился искусственными красотками, век которых закончится сразу же, как рассосется гиалуронка и ботокс в их губах и лбах, что позволил другу затащить его на быстрые свидания. Ему нужна была свежая кровь: настоящая славянская красота и желательно молодость.

Алиса казалась идеальным вариантом. Молодая, амбициозная, с немного странным чувством юмора, но вполне здравыми мыслями. До нее он уже успел поговорить с десятью девушками, и ни одна не смогла удержать его внимание ни внешностью, ни разговором. Алиса же, хоть и была не менее активна, чем остальные «охотницы на мужчин», но все же держала дистанцию и скорее проверяла Матвея на прочность. Ощущалось недоверие, она почти устроила ему допрос с пристрастием, а он с удовольствием его поддержал.

Она не спрашивала ни о его работе, ни о семье или образовании, ни о том, какую машину он водит. Она много говорила о кино, театре, интересовалась, в какой последний музей он ходил и как относится к животным. Это показалось ему странным — его бывших больше заботил статус и кошелек, нежели искусство или благотворительность. Это противоречие внешнего вида Алисы и ее рассуждений, действительно, заставило Матвея продолжить общение.

Дело оставалось за малым: пара встреч, чтобы расположить к себе и не прослыть каким-то извращенцем, а затем предложить стать его моделью. Все произошло даже быстрее, чем он планировал. Алиса со своим желанием стать актрисой и проваленными вступительными жаждала славы, как никто. А съемка у популярного фотографа, еще и бесплатно... Алиса не смогла устоять.

Идея раскрутить ее в соцсетях появилась уже позже, после разговора с тем самым другом, который большую часть времени теперь проводил где-то в районе Сейшел. Снимки Алисы привлекли внимание, но ее личный блог требовал некоторых вложений, чтобы начали поступать рекламные предложения. Матвей помогал выставить кадр, обучил основам композиции, подписчиков становилось все больше и наконец блог вышел на тот уровень, который позволял брать приличные деньги за пару слов о бренде, магазине или и вовсе всего лишь за отметку где-то в углу.

Только вот Матвею начало казаться, что Алиса жаждет

большого, в их личной истории. Он почувствовал, что необходимо провести границы.

Да, Матвей поступил как знатный идиот (в глазах Алисы, конечно же!). Он не хотел ввязываться в отношения с девушкой на десять лет младше, да и вообще ввязываться в какие-либо отношения, которые до этого у него ничем хорошим ни разу не заканчивались.

Матвей все больше отдалялся. Тем временем подписчики Алисы, да и его, все строили теории вместе они или нет.

— *А давай притворимся, что мы встречаемся?*

— *Что? — На лице Алисы застыло удивление вперемежку с такой вселенской грустью, будто кто-то умер.*

— *Давай притворимся парочкой. Меня перестанет доставать бывшая, а твоим подписчикам за радость, что мы... — Матвей сделал пальцами кавычки. — ...вместе.*

— *Типа... не по-настоящему?*

Матвей пожал плечами.

— *Создадим красивую картинку «успешного успеха», для нас обоих. Мне — больше заказов, тебе — заработок на рекламе, а там, глядишь, и заметит какой режиссер.*

В голове Матвея это звучало лучше, чем прозвучало на самом деле. Но Алиса, к его удивлению, немного подумав, согласилась. Последнее, что она хотела — возвращаться к родителям из столицы, а потому ей нужны были деньги оплачивать квартиру и хотелки. Правда, она заставила Матвея снять ей с двумя спальнями. Уж зачем ей такие — он не знал.

Единственное, что после его «гениальной» идеи, за которую он когда-нибудь получит премию Дарвина, вызывало напряжение — поцелуи. Держаться за руки, обниматься для фото и прочее — не проблема. А вот целоваться... Целовать Алису было чертовски приятно, а потому опасно. Думать о ней не как о девушке, а как о соучастнике во лжи, с каждым днем было все тяжелее и тяжелее. Он как сейчас помнил их первый поцелуй: он смущался как восьмиклассник на своей первой дискотеке, а Алиса же, как и подобает актрисе, отыгрывала до конца — ни тени сомнения на лице. Поцеловала так, что Матвей еле сдержался, чтобы остановиться лишь на этом.

Спустя пару месяцев она стала называть его «хозяин», и с тех пор продолжала выводить его из себя. Матвея не то чтобы это напрягало: он попросту терялся и предпочитал молчать. Тогда шестеренки в голове Алисы крутились сами и выдавали что-то адекватное.

Иногда ему казалось, что не стоило связываться с этим дьяволом под личиной ангела. Особенно, после того как застал ее с секс-игрушкой в руках, покрасневшую и взъерошенную. В его голове даже промелькнула мысль поддаться искушению и наброситься на нее прямо в коридоре. Хотя он не был уверен, что она положительно отнесется к такого рода порыву. Но, благо, годы работы фотографом, в том числе и в ню-съемках, помогли удержаться. Женское тело для него всегда было не более чем холстом для художника: подбери

ракурс, выбери свет, дополни композицию — и на выходе получишь произведение искусства.

Но с Алисой все было иначе. Эта чертовка начала нарочно провоцировать его, хотя сама согласилась на поставленные им условия. И это ее «хозяин», произнесенное тысячу раз со всевозможными интонациями... Будь то день или ночь, но приходили к Матвею и грязные мысли насчет Алисы, где он ставил ее на колени и заставлял стонать от удовольствия. Он прогонял это наваждение от себя раз за разом, сводя их общение до минимума, принимая ледяной душ и сгоняя семь потов в зале.

«Работа. Роль ее парня — это моя работа,» — повторял он себе. Матвей стал реже приходить к ней домой, чтобы не рассматривать изгибы ее тела, когда Алиса специально дефилировала перед ним в negligee.

И пусть горит в аду Киллиан Хеннеси со своим парфюмерным домом, потому что аромат духов «Good Girl Gone Bad», которые он в порыве помешательства подарил Алисе на день рождения, теперь преследовал его повсюду. Сколько ни мойся, присутствие девушки ощущалось сильнее, чем хотелось бы. *«Раскрываясь яркими фруктовыми нотами, композиция отсылает к концепции познания добра и зла и будто переносит в роскошные райские сады, таящие искушение.»* — вещал продающий текст на сайте ЦУМа. И как они только поняли это? Или Матвей не единственный, кто реально готов отправиться в эти самые сады под действием искушения?

Матвей Донцов связал себя с Алисой такими отношениями, которые прекратятся в любом случае с огромной долей внимания к его персоне. Да, он отвадил с помощью Алисы большую часть светских львиц, норовящих запрыгнуть к нему в койку, но также он создал такой невинный образ для девушки, что после официального расставания, предстанет полным козлом.

Алиса это тоже понимала, и как бы ни продолжала считать его рабовладельцем, выгоды получала не меньше. Но в последнее время в ней как будто что-то изменилось. Алиса стала больше язвить и спорить, выводила его на эмоции и временами даже нарочито игнорировала его звонки, будто проверяла Матвея на прочность. Первые разы он действительно переживал, не случилось ли чего — изменения в поведении человека могли свидетельствовать о проблемах, — но Алиса просто уходила в сериальный и углеводный запой. Можно было бы списать такое поведение девушки на некоторые особенности женского организма, но этот вариант он выкинул из мыслей — не могли же у нее идти месячные по графику два через два?

Матвей стал опасаться Алису — не выкинет ли чего. Она могла.

А потому он предпочитал отсиживаться в машине, пока Алиса собирается. И вот этот день, их «годовщина», не стал исключением. Он забронировал столик в ресторане, заказал номер в отеле, чтобы сделать пару снимков с красивым ви-

дом для блога, заказал букет именно на то время, когда точно будут свидетели, а также предварительно забронировал для них с Алисой тур в Стамбул через пару недель, в разных номерах. Он знал о ее пристрастии к турецким сериалам и хотел порадовать ее — или задобрить. На всякий случай.

Это не первая их поездка, но чаще они не путешествовали вдвоем. Он совмещал поездки со съемками, Алиса его лишь сопровождала. Но в этот раз Матвей был не уверен в своем подарке. Он крутил билеты в руках с мыслью, а не поменять ли его на что-то вроде безумно дорогих сережек. Но времени на размышления уже не осталось.

Он и сам настолько устал от Москвы, от работы, от всей этой маркетинговой гонки, что хотелось простого человеческого «выспаться» и побродить по туристическим местам, пофотографировать достопримечательности и поплавать в море.

Алиса, ожидаемо, была готова на два часа позже назначенного времени. Вместо привычных платья и туфель, она предстала в спортивных штанах с кроссовками, волосы были собраны в небрежный пучок, а не распущены. Алиса жевала жвачку и шла такой походкой, будто первой ее фразой будет: «Слышь, парень, позвонить не будет?»

— Что с тобой? — Матвей осмотрел Алису с ног до головы в недоумении.

— А что со мной? — она надула пузырь из жвачки и невозмутимо пристегнула ремень безопасности.

— Алиса, если у тебя депрессия, сходи к врачу.

— А я могу ему рассказать о том, что подписалась на фейковые отношения ради денег?

Матвей прищурился. Алиса определенно не настроена сегодня вести себя прилично.

— Вот и я о том же. Так что, хозяин, придется жить с тем, что есть, — она широко улыбнулась. — А вообще, чего париться, если толпа стилистов вмиг приведет меня в порядок.

— Действительно, — только и кивнул Матвей, сжав руль своего Мерседеса так крепко, что заскрипела кожа.

Алиса уже настраивала радио в поисках подходящей композиции. Матвею было все равно, что играет на фоне, поэтому он никогда не препятствовал. Он следил за дорогой, а не слушал, что там блеют современные исполнители.

— И вообще, какая разница, во что одета девушка? У меня миллион подписчиков, я могу задавать тренды. А мода на воздушных барышень уже прошла.

— Хочешь сказать, что это теперь твой новый стиль? — Матвей хмыкнул. — Ничего не имею против, только надо предупреждать. Я бы заказал себе нью-бэлэнсы вместо лоферов.

— Неужели я настолько плохо выгляжу? Этот костюм стоит как половина средней зарплаты.

— Выглядишь так, как будто... — Матвей поднял руку, сжатую в кулак, и начал разгибать пальцы: — Вариант первый: ты вчера вошла не в ту дверь, — Алиса засмеялась,

звонко и задорно. Матвей продолжил. — Вариант второй: тебя вытянули из дома силой, — Алиса продолжила смеяться. — Вариант третий: тебя бросил парень.

— Ох, — Алиса схватила Матвея за пальцы и сжала их. — К слову о «парне» — целуй.

Матвей без лишних напоминаний перехватил руку Алисы и поднес к губам. Пальцы Алисы пахли сырными чипсами. Сколько же она их съела?

— Нормально целуй. Камера все видит!

Щелчок камеры на телефоне, и прекрасный лик Матвея отправился прямым к Алисе.

«Девчонки, а кто-то вообще сейчас целует девушкам руки, или это только в кино, книжках и комиксах? Или мой просто старомодный?» — появилась подпись под фото и незамедлительно посыпались комментарии: сердечки, пальцы вверх и бурное обсуждение, что настоящие мужчины вымирают, как мамонты.

Алиса же сразу вырвала свою руку и словно Цезарь продолжила разговор, попутно отвечая на сообщения подписчиков:

— Не в ту дверь я явно вошла год назад, меня вытянули из дома силой, а вот парень бросать не хочет, так что два из трех условий для моего внешнего вида выполнены. Никаких претензий.

— Я тебя не заставлял, — эту фразу Матвей повторял не раз. Возможно, Алиса была мазохисткой, потому что нико-

гда четко не говорила о своем желании выйти из этих «отношений».

— Да. Мне предложили прокатиться на Титанике, и вот я здесь. Только пока все же не поняла, я Джек или Роуз?

— Ты — айсберг, Алиса. И если не прекратишь себя так вести, то потопишь всех.

Алиса фыркнула. Она часто фырчала, изображая то ли белку, то ли кролика. Все-таки разница в десять лет была заметна. Но это придавало Алисе своего шарма. И надо отдать ей должное — камера ее любила, а потому, сделав пару фото даже в этом странном для нее виде, она выглядела мило и прелестно.

— Помолчи, я видео сниму, — Алиса включила камеру. — Привет, мои дорогие! Я к вам в таком неопрятном виде, простите. Матвей сказал одеться в удобную одежду, и я в чем мусор выносила, в том и выскочила из дома, — камера оказалась направлена на Матвея. — Посмотрите на этого красавчика. Он куда-то меня везет. Вы же помните утренний букет, как вы думаете, что он задумал?

Алиса ворковала, а Матвей подыгрывал. Это было уже таким привычным. Будь они в настоящих отношениях, он скорее предпочел бы выключить камеры и проводить время наедине друг с другом.

Матвей кинул короткий взгляд на Алису и сжал руль еще сильнее. Он определенно не хотел бы включать камеры, да и свет тоже. Хотя нет. Свет можно и оставить.

— Я хочу сходить на кастинг, — вдруг сказала Алиса. — Нужна актриса для рекламы женской виагры.

Матвей от неожиданности нажал слишком сильно на газ и чуть не врезался в зад впереди идущей машины.

— Женская виагра?! Серьезно? Ты не пойдешь, — строго сказал он. — И зачем им вообще такая молодая девушка?

Матвей покачал головой. Чего только не рекламируют! Хотя ему ли удивляться? Как-то раз он снимал рекламу кошачьего корма, где кошек изображали полуголые девицы. Конечно, реклама провалилась: одинокий мужчина заводит собаку, на крайний случай любовницу, а не кошку, а иную аудиторию такая реклама вряд ли бы привлекла. Матвей еще на этапе переговоров вписал в договор условие не публиковать его имя ни при каких обстоятельствах. Он унесет этот позор в могилу и ни за что не добавит в портфолио.

— Откуда я знаю, зачем им такая девушка, как я? — возмутилась Алиса. — Есть еще вариант — реклама колбасы.

— Реклама колб...! — Матвей резко посмотрел на Алису, та сдерживала смех.

Все понятно — она шутила, а он опять повелся. Алиса хихикнула в кулак и отвернулась к окну.

— Ладно, я поищу что-нибудь еще, — веселое выражение ее лица сменилось на более серьезное. — Я хоть и недоучка, но явно умею играть.

Она произнесла это с сожалением — теперь Алиса говорила про них. Матвей отвернулся и продолжил следить за

дорогой.

Алиса стабильно раз или два в месяц ездила на всякого рода кастинги в бог весть какие проекты, но ей часто отказывали. Она, конечно, снялась пару раз в массовке какого-то не очень популярного сериала, но на этом все. Матвей как-то пытался протащить ее через свои связи, но дальше просмотра дело не шло. Он искренне не понимал, почему так происходит. Но в какой-то момент Матвей оформил свои мысли в один простой вывод.

— Ты слишком... — он прочистил горло. — ...красива, поэтому и отказывают.

— Какая тупая причина для отказа.

Матвей не мог с этим поспорить. В его глазах она была красивее всех. Она была его музой, но он никогда в этом не признается вслух.

— Ты и сам больше не берешь меня в свои фотопроекты, хотя с этого все и началось! — возмущалась Алиса, продолжая неустанно смотреть в телефон и отвечать на комментарии.

— Если я буду снимать только тебя, то я на этом не зарабатываю. Да и не стоит мешать личную жизнь и работу.

Алиса подняла на него удивленный взгляд. Матвей и сам не понял, что ляпнул.

— О какой личной жизни вообще идет речь? — пробурчала Алиса под нос.

Тем временем, они уже съезжали с Третьего транспортно-

го кольца напрямик к месту назначения. Солнце стремилось скрыться за горизонтом, погружая Москву в вечернюю прохладу. По всем правилам этикета, Матвей вышел из машины первым, а затем открыл Алисе дверь, подав руку. Сам он был одет в строгий костюм темно-синего цвета, сшитый на заказ и идеально подчеркивающий фигуру.

Алиса, да простят ее на небесах, при выходе из машины споткнулась и упала прямо на грудь Матвею, окрасив его белоснежную рубашку розовым жирным блеском для губ, который она всюду таскала с собой и липкость которого потом долго не сходила с губ Матвея.

— Прости, — стыдливо опустила глаза Алиса и попыталась исправить содеянное, но лишь сделала маслянистое блестящее пятно еще больше.

Матвей еле сдержался, чтобы не взорваться. Все в поведении Алисы казалось ему в этот день наигранным. Он уже не замечал, где настоящая Алиса, а где его подставная девушка. После ее некоторых выкрутасов, как тот поход в стриптиз-клуб с подружками, рушащий образ приличной девочки, он и вовсе был настороже.

— Все в порядке. Я и себе подготовил сменную одежду, ведь знаю, как ты любишь падать на ровном месте.

— Какой ты предусмотрительный, — Алиса провела пальцами по его скуле, и он отреагировал моментально, накрыв ее ладонь своей.

Матвей был готов поклясться, что у Алисы покраснели

щеки, когда он поцеловал внутреннюю сторону ее ладони. Он вспомнил, какой наряд приготовил ей для ужина и заскребло где-то под ложечкой. Это не значит, что его волновали шмотки также сильно, как Алису, но это платье показалось ему донельзя ей подходящим.

— Иди за мной, — не выпуская из своей руки ее, Матвей потащил Алису за собой.

Он уже заметил, как пара девушек направили на них свои телефоны, чтобы сфотографировать. Алиса взяла его под руку и прошептала на ухо:

— Где-то через час все будут обсуждать, что ты мне изменяешь с какой-то замухрышкой. Хих.

— Так какой был смысл в этом наряде?

— Мммм. Просто захотелось! Кстати, я все же приготовила для тебя сюрприз, — Алиса подмигнула Матвею.

Нет. Никаких сюрпризов: ужин, фото в номере, билеты в Стамбул — и на этом все, по домам.

Но Матвей уже понял, что живым не уйдет. Возможно, его схватит инфаркт миокарда где-то часа через три.

Глава 3.

Можно было подумать, что Алиса попала в сказку «Золушка», благо, не приходилось перебирать золу или ожидать превращения кареты в тыкву. Все это произойдет. Когда-нибудь, но не сейчас. Матвей был идеальной феей-крестной, хотя Алиса не отказалась бы от принца.

— Боже, дорогая, что ты сделала со своими волосами? Зачем заплела их в такой пучок? Как мне теперь его распутывать? — причитала Анжела, парикмахер и визажист в одном лице.

— У меня было мало времени на сборы, поэтому не успела расчесаться. А где Катя?

— Она заболела, поэтому дает ценные указания голосом Дарта Вейдера из-под пухового одеяла.

Алиса понимающе кивнула. Она даже рада была, что Катерина пропускает данное мероприятие — помощница Матвея ей не нравилась. Точнее, нравилась чуть меньше, чем остальные, ибо была Матвеем в юбке.

— Я видела твои утренние фото с букетом, и там ты выглядела отлично, так что произошло позже?! — Анжела продолжала рассматривать волосы Алисы.

«Как же надоела эта слежка! Но ты — актриса. Внимание не должно тебя тяготить!»

— Я не очень хорошо себя чувствовала и прилегла по-

спать. Видимо, спутались.

— Спи в шапке тогда!

«Да делать мне больше нечего!» — подумала Алиса, но вслух согласилась с предложением стилиста и улыбнулась.

— Ох, сегодня точно что-то будет. Матвей с Катей выбрали для тебя такой умопомрачительный наряд! Как думаешь, он решится на предложение? — почти на ультразвуке записала Света — помощница Алисы на всякого рода мероприятиях.

— Ой, ну что ты такое говоришь! — отмахнулась Алиса. — Это всего лишь первая годовщина. А Матвей любит, когда вокруг все эстетично и красиво. Фотографы, что с них взять.

— Отхватить такого парня на каких-то быстрых свиданиях — это ли не удача! Я всегда думала, что туда ходят только отчаявшиеся скуфы.

Да, эту часть истории никто не стал менять. Ведь если совсем завратся, то ложь рано или поздно всплывет. Успех всех аферистов заключается в том, что они в семидесяти процентах случаев-то и не врут, просто не договаривают и не дают тебе читать мелкий шрифт. Так и Алиса умело скрывала ту часть своей жизни, которая была настоящей, а не то чтобы сильно врала окружающим. При необходимости она обсуждала только то, что показывала в соцсетях. И все были уверены в том, что она транслирует свою жизнь чуть ли не в онлайн режиме. Однако по большей части Алиса записывала за раз контент на пару дней и потом беззастенчиво ва-

лялась в кровати. Пока такая же молодежь, как она, достигала вершин в учебе и карьере, кто-то даже уже поддерживал семейный очаг, Алиса «жила» жизнью, которой завидовали многие, кроме нее самой. Она же и вдохновляла тысячи человек поднять задницу с кровати и действовать, хотя сама растекалась лужей из неудовлетворенности.

— То, что ты просила, я положила в шкаф, — прошептала Света на ухо Алисе. — Думаю, Матвей будет в восторге. Катя не в курсе.

Вот еще одна причина, по которой Алиса радовалась отсутствию Кати — она бы все растрепала Матвеем, чтобы «уточнить детали». Он никогда не говорил, какие отношения у него с этой Катериной, но она выслуживалась перед Матвеем и носила до жути облегающие юбки, выставляя напоказ накачанную задницу. Хотя с профессиональной точки зрения к ней было не подкопаться.

— Если он все-таки не сделает предложение, то он идет. Любой мужчина упадет на колени при виде тебя в этом negligee, — Анжела подмигнула, а внутри Алисы все затрепетало.

Пусть ее рабовладелец и дальше думает, что память у нее как у золотой рыбки. Она подготовила ему умопомрачительный подарочек на годовщину. В таком виде он ее еще не видел, так как они придерживались концепции наивной скромности в образе Алисы.

— А наша овечка оказалась волком, — Света глупо хи-

хикнула. — Сейчас мы сделаем из тебя благородную леди, а потом ты устроишь ему «Пятьдесят оттенков серого». Хотела бы я на это посмотреть...

Света замечталась, за что получила по лбу от Анжелы расческой. Алисе нравилось болтать с девчонками, и иногда она грустила, что они не знают всей правды.

— Если разрешит, попрошу его сделать пару фото и пришлю вам.

— Ох, я бы не спрашивала разрешения, а уже устроила бы себе минутку самолюбования, — продолжала Анжела, но потом задумалась. — Хотя Матвей такой консерватор.

— Это и для меня немного перебор, — стушевалась Алиса, хотя идея Анжелы пришлась ей по душе. Она часто дразнила Матвея своими откровенными фото, но он был беспристрастен.

— Наша Алиса не какая-то профурсетка, что светит задницей в камеру! Не переманивай ангела на темную сторону.

«Ох, этот ангел кого угодно доведет до больничной койки. Но вам, девочки, этого знать не обязательно,» — подумала про себя Алиса.

Матвей тонко чувствовал время, а потому постучал в дверь ровно в тот момент, когда она уже была полностью готова: легкий нюдовый мейк, подчеркивающий ее естественную красоту, голливудские локоны, розовое зефирное платье, юбка которого напоминала распустившийся бутон розы. Алиса вся блестела чуть ли не с ног до головы.

Матвей на мгновение замер, как делал каждый раз, когда видел ее в образе. Девчонки отошли чуть поодаль, чтобы не мешать встрече «влюбленных». Алиса сделала книксен и улыбнулась во все зубы, самой своей очаровательной улыбкой, а затем покрутилась на месте.

— Ну как? — платье отражалось в глазах Матвея, так что они вполне буквально сверкали при взгляде на Алису.

Он уже сменил рубашку и добавил к своему наряду галстук. Он ненавидел галстуки, но считал, что с этим атрибутом он выглядит серьезнее, а Алиса каждый раз представляла, как привяжет Матвею руки этим галстуком к кровати. От этой маленькой фантазии у нее свело низ живота, а к щекам прилила краска.

— Она всегда так мило смущается, — шептала Света Анжеле, за что снова получила расческой.

— Не порти момент, — прошипела Анжела.

Матвей в три шага преодолел расстояние между ними, и его горячие руки легли Алисе на талию. Он осматривал ее лицо с внимательностью хищника — Алиса всё гадала, значит ли этот взгляд то, что она его привлекает физически или он опять выискивает изъяны в макияже, о которых потом аккуратно сообщит без свидетелей. Его взгляд невольно соскользнул на оголенные ключицы и снова вернулся к её лицу, к губам. Алиса стояла в ожидании поцелуя, стандартного и выученного, потянула руки к его шее, но он отстранился на шаг, взяв ее ладони в свои и поцеловал их.

— Ты очень красиво выглядишь, — мягко и тихо произнес он. В номере повисло тяжелое молчание.

Алиса вытаращила глаза, намекая на то, что он нарушает сценарий. Девочки-помощницы не видели ее лица, зато они хорошо видели Матвея. Он прокашлялся и глянул на Анжелу со Светой, которые встrepенулись, как воробы, и поспешили выпорхнуть из номера.

— Все-все! Нас тут нет.

Дверь захлопнулась за ними, и Алиса с Матвеем остались совсем одни, в гнетущей тишине, нарушаемой лишь тиканьем настенных часов.

— Что не так? Прямо чувствую напряжение, — Алиса обняла себя за плечи, когда Матвей отошел к бару, чтобы налить воды. — Что-то с лицом?

— Все в порядке.

Даже то, как ходил его кадык при глотках, вызывало у Алисы смешанные чувства. А причина тому — дурацкий женский организм и волшебный период овуляции, как назло выпавший на день встречи с Матвеем. Она и раньше замечала, что желание особенно ярко и чуть ли не от дуновения ветерка возникает у нее в определенные периоды времени, и вот ответ оказался прямо на поверхности.

— Тогда почему не поцеловал? Неужели тебя смутили Света и Анжела? Они видели нас тысячу раз вместе.

— Не смутили. Просто решил дать волю их фантазии, — Матвей пожал плечами. — Мало ли чем мы тут занимаемся.

— Действительно, — скривилась Алиса, а следом ей пришло сообщение от Светы: «Если надо будет поправить тебя, то мы пока не уходим...»

— Да уж. Какой ты проницательный. И что мне ответить? — Алиса передала телефон Матвею.

Он быстро сам набрал ответ, а затем убрал телефон Алисы к себе в карман.

— Это что значит? Верни.

— Нет. Моя проницательность также говорит, что ты можешь что-то выкинуть эдакое, поэтому снимать я тебе сегодня запрещаю.

— Тогда зачем вообще этот ужин, если никто ничего не увидит.

— Я буду снимать сам. Этого будет достаточно.

Алиса взревела. Телефон был с ней всегда, а потому лишиться его словно оторвать руку. Даже если это каких-то пара часов. Так бы и вцепилась в красивую мордашку Матвея и отобрала любимца боем, но сдержалась. Матвей немного нарушил планы Алисы на этот вечер, но она все предусмотрела, дороги назад уже нет. Пусть он почувствует контроль над ситуацией, прежде чем она переломит ход их истории.

Матвей еле сдержался, чтобы не поцеловать Алису по-настоящему. Это действие стало таким привычным и естественным, особенно на людях или под прицелами камер. Но

она была какой-то уж слишком довольной. Платье делало ее похожей на принцессу. Если бы это был какой-нибудь ромком из нулевых, а Алиса спускалась по лестнице (добавим еще ленту выпускника или бутоньерку в его пиджак), то он должен был бы потерять дар речи и решить, что прекраснее ничего в жизни не видел. И все же, хоть он и часто созерцал Алису в шикарных нарядах, что-то в его прагматичном сердце екнуло. Сложно отрицать тот факт, что у Матвея каждый раз перехватывало дыхание, когда она появлялась на светских мероприятиях. Где-то в параллельной вселенной из них бы вышла отличная пара, если бы не ее бунтарский характер и хлесткий язык. Иногда он поддавался мечтаниям о том, что она могла бы им сделать, но сразу же прогонял эти мысли. Нельзя. Он запретил себе всякие романтические чувства, ибо женщины слишком коварны и могут вырвать сердце, растоптать и даже не запачкаться.

Его бывшая была такой, и еще несколько после нее. Насколько бы прекрасными ни казались отношения, женщины всегда от него уходили. Уходили к тем, кто проявлял больше внимания, дарил больше эмоций, к ярким, харизматичным, но безответственным придуркам, которые поступали необдуманно и прожигали жизнь. А потом возвращались, в тихую гавань, где Матвей давал им такое количество свободы, что никому и не снилось. И снова уходили.

Больше пользоваться собой он не мог позволить. Матвей даже отчасти хотел проучить всех своих бывших с помощью

Алисы. С помощью ее блога показать, какого мужчину они потеряли. Только и у Алисы этого самого мужчины не было. Матвей был все тем же Матвеем: трудоголиком, педантом, с низким уровнем эмпатии и вовлеченностью, если верить отзывам.

Алиса была не такой, как все эти расфуфыренные красотишки. Она была яркой, активной, от ее смеха могли бы биться бокалы, а от ее танцев и самому хотелось пуститься в пляс, хотя Матвей ненавидел танцевать.

Алиса делала из Матвея совершенно другого человека, и этот факт его пугал. Он уже продумывал сценарий их расставания. Так, чтобы общественность не спустила собак ни на него, ни на Алису. Чтобы это не выросло в скандал. Но отчего-то оттягивал этот момент.

Алиса ходила и бубнила себе под нос ругательства из-за того, что он забрал ее телефон. Она была как открытая книга, но с вырванными страницами, содержание которых Матвею она не раскроет. И это был еще один факт, с которым ему приходилось мириться. Но для себя Матвей отмечал, что в этих фиктивных отношениях куда больше открытости и правды, чем в настоящих. В них все было оговорено, каждый отыгрывал свою роль, изредка выходя за рамки. Так было продолжительное время, и он хотел бы, чтобы это продлилось чуть дольше.

— Нам пора, — оповестил он спутницу и подал ей руку. Она фыркнула, подошла к нему, провела рукой по своим

накрашенным губам, размазывая помаду, а затем вымазала и его губы. Матвей непроизвольно дернулся.

— Что ты делаешь? — возмутился он, хватая ее за запястья и удерживая от дальнейших действий.

— Мы же задержались. Все должно быть правдоподобно.

— Но я уже отпустил Анжелу, — его сердце забилось чаще от нарастающей злости.

Алиса тяжело вздохнула.

— Ну, тогда придется подождать, пока я сама поправлю макияж.

— Ты... — Матвей сжал с силой челюсти. Ох, эта женщина заставляла его ждать слишком долго.

Он выпустил ее из хватки и позволил пройти в ванную. Сам осмотрелся и, увидев себя в зеркале, глухо рассмеялся.

— Я ни одну женщину так долго не ждал.

— Ты что-то сказал? — как ни в чем ни бывало проворковала Алиса из ванной комнаты. Матвей промолчал.

Спустя какое-то время, они все же вышли из этого душевого во всех смыслах номера и направились в ресторан.

Глава 4.

Телефон Алисы разрывался в кармане Матвея, и ему пришлось его и вовсе выключить.

— А если родители позвонят? — возмутилась Алиса.

— Когда ты вообще с ними последний раз разговаривала?

Алиса надула губы и отвечать не стала. Ее родители были на взгляд Матвея — просто отвратительными. Когда он размышлял, почему Алиса согласилась на его предложение, то невольно вспоминал единственную встречу с четой Громовых, и утверждался в мысли, что Алисе будет лучше в фиктивных отношениях с ним, чем возвращение в родные края. Отец (даже не отец, а отчим) — любитель пригубить, застрявший мозгами в девяностых и ловящий периодами «белочку». Мать далеко не ушла, хотя надо было уйти от своего мужа лет так -дцать назад и заняться дочерью. Вроде и учитель, а в воспитании не смыслит ровным счетом ничего. Вот и выросла у них акула с тремя рядами зубов, привыкшая защищать себя самой, а не полагаться на кого бы то ни было.

Хотя за тот год, что Матвей и Алиса знакомы, он отмечал ее ранимую натуру, особенно в праздники или в ту «веселую недельку», когда женщины проклинаяют весь род человеческий. Матвей даже разок остался с ней, когда ее накрыла волна жалости к себе, и Алиса рыдала ночь напролет, свернувшись калачиком под одеялом. Он даже думал обнять ее,

чтобы утешить, но боялся, что Алиса откусит ему руку. Как минимум, после просмотра «Титаника» в него прилетел комок сопливых салфеток прямо в лоб за неуместные комментарии по поводу того, что Роуз не следовало выбирать Джека изначально.

Это был очень странный день, не похожий ни на какие другие. И, вероятно, именно в тот день Матвей начал сомневаться во всем этом проекте.

Матвей отодвинул стул, обитый каретной стяжкой бордового цвета, помогая Алисе сесть, и занял место напротив. Она принялась с сосредоточенностью сапера изучать меню, а Матвей опять завис на ее ключицах и оголенных плечах, перевел взгляд на губы, которые сегодня еще не целовал. Вселенная должна была помочь ему выдержать это испытание, но помог глоток воды со льдом — сбил неуместно появившийся жар и желание.

— Будьте добры... — Алиса озвучила свой выбор из трех блюд. И как в это стройное тело помещалось столько еды?

По правилам этикета, Матвей тоже сделал выбор из трех блюд: салат, горячее и десерт.

— И бутылку шампанского, — закончил заказ Матвей, а в глазах Алисы заискрилось веселье.

«Что? Даже выпьешь со мной?» — читалось в ее взгляде. Матвей усмехнулся.

Созерцать Алису пьяной — выше его сил, но сегодня можно. Ведь у них годовщина.

— Я тебя сфотографирую? — спросил Матвей у Алисы, как будто она могла отказать.

Она сразу начала позировать, и он в очередной раз удивлялся тому, как же ее любит камера. Какую бы позу ни приняла Алиса, какое бы выражение лица ни сделала — не нужна была даже ретушь, чтобы улучшить снимок. Идеальна.

— Покажи, — Алиса перегнулась через стол, открывая Матвею вид на ее декольте. И сделала она это явно не умышленно, но довольно провокационно.

— Сиди спокойно. Мы в приличном месте.

Алиса натянула улыбку вместо того, чтобы скривиться, и вернулась на своё место. Матвей протянул ей телефон.

— Блин, как же круто ты снимаешь. Неудивительно, что у тебя заказов на год вперед.

— Спасибо, — Матвей невольно улыбнулся. Не то, что ему была важна похвала Алисы. Он знал, что объективно хорош как фотограф, как и о том, в чем ему еще нужно развиваться, но все равно, черт возьми, приятно. — Все дело в модели, да и только.

— Если руки из задницы, то и из красотки можно сделать бегемота.

— Возможно, ты права. Сложно судить, у меня вроде руки из правильного места растут.

— У идеального мужчины — идеальные руки. Звучит как тост!

Официант уже разливал шампанское. Они подняли бока-

лы и улыбнулись друг другу.

— За тебя.

— За тебя.

Ужин проходил более чем спокойно. У Алисы получилось сыграть невинную овечку, которая приняла свою участь. Да и ей надоело напрягаться рядом с Матвеем. Хотя как тут не напрягаться, когда он так откровенно рассматривает неприкрытые участки ее тела. Он наивно полагал, что она не замечает? Все эти его короткие вздохи, отведение взгляда, а воду то как хлестал, того гляди и лопнет!

Алису вся ситуация лишь раззадорила. В ее голове уже давно созрел ужасный план — соблазнить Матвея. Не ради настоящих отношений, так ради удовлетворения своих физических потребностей. Вряд ли бы он согласился на то, чтобы их в отношениях стало трое. Хотя... Мысль о том, что он будет смотреть, пока Алиса будет с кем-то другим, даже отчасти заводила. Может, стоило начать сниматься в порно?

«Боже, Алиса, о чем ты думаешь?!» — щеки заалели, и Матвей обратил на это внимание.

— Вроде не жарко, ты чего покраснела?

— Шампанское, скорее всего. Пожалуй, остановлюсь ненадолго.

— Воды?

— Спасибо.

Матвей поухаживал за Алисой, налив ей воды в стакан. Той самой, ледяной. Её слегка умиляла эта его старомодная, но покоряющая галантность. И она знала, что он не строил из себя джентльмена, он действительно был таким. Даже если она его бесила, он всегда открывал дверь перед ней, помогал надеть пальто, вставал, когда женщина входила в помещение, интересовался, поела ли она и так далее.

Если Алиса сегодня не уложит этого красавчика на лопатки, то наверное взорвется. Как будто он оставил ей хоть какой-то выбор? Особенно после того, как она видела его без рубашки на пляже. Этот точеный пресс ей потом долго снился.

Если они были бизнес-партнерами, то почему бы не стать и секс-партнерами? Они совершенно не подходили друг другу по характерам, так что не стоило переживать о возможности возникновения каких-либо чувств. Если уж за год они не появились, то откуда им взяться и сейчас? Матвей явно дал понять, как он не хочет сближаться.

Алиса дернула под столом ногой, как будто ненарочно задев Матвея. Как удобно — скатерти в этом ресторане были до самого пола.

— Ой, прости, — Алиса пожала плечами, когда Матвей удивленно посмотрел на нее. — Ноги затекли. Не хочешь потанцевать?

— Потанцевать? Здесь? — Матвей огляделся по сторонам. Никто не танцевал, хотя музыканты не переставали иг-

рать мелодичную музыку.

— Да. Поставим телефон и запишем наш танец. Это будет очень романтично.

Матвей задумался, а потом согласно кивнул.

— Один танец, не более, — отчеканил он с угрозой.

Попался!

Он помог Алисе встать и притянул к себе. Ох, запах его одеколона для нее — отвал башки.

Люди вокруг сразу обратили на них внимание. Некоторые даже узнали и направили на них телефоны.

— Вот нам сейчас и контент сделают со стороны. Самая романтичная пара Москвы! — тихо посмеялась Алиса, с нотками разочарования.

Она положила руки Матвею на плечи, а его легли на ее талию.

— Мы же не на школьной дискотеке, а влюбленные. Ты сегодня какой-то отстраненный.

— Прости. Так лучше? — Матвей притянул Алису к себе ближе и прижался щекой к ее виску.

Они мерно покачивались в такт музыке, ловя на себе заинтересованные взгляды и гневные женские шепотки своим мужчинам: «Вот люди танцуют и не смущаются, а ты вечно мне отказываешь!».

Алиса оказалась слишком близко к шее Матвея и ей до жути хотелось его подразнить, поэтому она решилась на отчаянный шаг и легко коснулась его шеи губами, оставляя

след от помады на его коже.

Этот жест вызвал у него мурашки, а руки моментально сжались сильнее на талии Алисы.

— Что ты творишь? — прошипел он как чревовещатель, не открывая рта.

— Нас же снимают, что в этом такого? — прошептала она ему на ухо и поцеловала ещё раз, оставляя ещё одну метку.

— Проявление чувств на публике все же дурной тон.

— Тогда ты позволишь мне это сделать еще раз наедине?

Матвей медленно оторвался от Алисы и посмотрел на нее. Его глаза — голубые по природе — заметно потемнели. Ясное небо заволокло грозowymi тучами. А плечи Матвея на ощупь стали как камень — так сильно напрягли его ее слова.

— Ты о чем-то хочешь поговорить, Алиса? — склонился к ней Матвей и прошептал ей почти в самые губы. Так, чтобы услышала лишь она.

Алиса запустила руку ему в волосы и притянула к себе ближе, разворачивая от пристально направленных камер, прижалась губами к его уху:

— Я хочу секса.

— Не могу тебе с этим помочь, — быстро отчеканил Матвей, хотя Алиса не услышала уверенности в его голосе.

— Не боишься, что я выкину что-то из ряда вон, если ты откажешься? — она пропустила его волосы сквозь пальцы, ощущая еще большее напряжение в теле своего партнера по танцу.

— Не стоит угрожать мне, Алиса, — стальные нотки появились в голосе Матвея, она ощущала, как ходят его желваки, а его рука уже до боли сжимала ее, но ей это даже отчасти нравилось.

— А я не угрожаю, хозяин, — она не побоялась указать на его положение в этих «отношениях» — Я предупреждаю.

Алиса оставила поцелуй на щеке Матвея, а затем отстранилась и отошла к их столику. Матвею пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не схватить её сзади за волосы и не... отшлепать. Черт, он реально подумал о том, как положит ее на колени и хорошенько выпорот, а потом... Да простят его все присутствующие в ресторане, но у него начало давить в брюках.

И почему он так реагировал на нее? Эта несносная девочка могла одним лишь словом разрушить все, чего они достигли! Он так тщательно продумывал стратегию их отношений, что сам оказался в западне. Овечка перехитрила волка. Он не мог позволить ей взять под контроль ситуацию, но сам же и передал ей вожжи. Единственное, что удерживало ее от опрометчивых действий... Да что вообще ее удерживало рядом с ним? Она стала достаточно успешной и известной, чтобы вышвырнуть Матвея пинком под зад и двигаться дальше самой. Было ли это привычкой или... Нет, нет и нет. В этом деле не могут быть замешаны чувства. Не у Алисы, хотя в

своих Матвей сомневался каждый день. Да, она по первой вроде делала какие-то шаги, если его не подводит память, но когда он расставил границы дозволенного, то всё сошло на нет. Ей просто нравилось его бесить, он был в этом убежден, ведь образ, который она держала перед камерой на самом деле не соответствовал её характеру. Он просто позволил ей проявлять чуть больше своего Я, чтобы она не потерялась за всеми этими фильтрами.

Он занял свое место, а Алиса снова встала, он на автомате встал за ней и ощутил себя скачущим козлом.

— Куда ты? — в его глазах читалось беспокойство.

— Припудрить носик, — улыбнулась Алиса совершенно очаровательно, как голодная гиена.

И эти десять минут в одиночестве заставили его заказать себе виски, чтобы хоть как-то унять дрожь в руках. Его воображение рисовало картины как Алиса что-нибудь поджигает или втыкает в себя нож, чтобы добавить драматичности этому вечеру. Совсем уже нервы ни к чёрту! Но к его счастью, она вернулась, всего лишь освежив макияж.

— Ой, милый, а ты чего это? — она протянула к нему руку и коснулась шеи. Матвей еле сдержался, чтобы не одернуть ее. — Помада осталась.

Он накрыл ладонь Алисы своей, удерживая.

— Что. Ты. Задумала?

Она попыталась вырвать руку, но Матвей потянул ее на себя так, что Алиса оказалась сидящей у него на коленях.

Это действие противоречило его воспитанию и правилам поведения в обществе, но он почувствовал необходимость взять ситуацию под контроль, хоть и таким непристойным способом.

— О. Так ты успел подумать о моем предложении и принял верное решение? — промурлыкала Алиса, гуляя пальцами по его мерно вздымающейся груди и, наверное, ощущая как его сердце отбивает чечетку. — Не нервничай, я буду нежной.

Матвей ощущал себя так, будто это он девушка, а Алиса — какой-то парень, нагло подкатывающий в баре. И он совершенно не понимал, как на это реагировать.

— Алиса, не играй с огнем.

— А то что? Бросишь меня? Так я только «за», — прошипела она сквозь милую улыбку, очерчивая его скулы своими нежными и тонкими пальцами с идеальным маникюром. Еще пару часов назад эти руки поглощали чипсы, а теперь вызывали электрические разряды в теле, заставляющие напрягаться отдельные его части, которым бы следовало не проявлять себя в данный момент, дабы мозг Алисы не сгенерировал неправильные выводы.

— Не дожدهшься, — поддавшись злости, прохрипел Матвей, и отпустил ее. — Вернись на место.

Приказывать ей как собаке Матвею не понравилось, но Алиса на удивление послушно выполнила команду.

Что-то этим вечером между ними слишком уж искрит.

Напряженность такого рода можно снять либо убийством, либо... тем самым, что так отчаянно предлагала Алиса.

«Может, она успокоится, если я дам ей то, чего она хочет?! Нет, нельзя. Это все усложнит.» — Матвей следил за действиями Алисы, но пока она всего лишь грациозно резала свой стейк и мычала какую-то песню под нос. — «Может, сказать, что я импотент? Но тогда она, не дай Бог, пойдет искать кого-то на стороне, попадется на этом и убьет свою и мою репутацию!»

Алиса разделалась со стейком, к тому времени уже принесли десерт.

— Забирать? — тихо спросил официант, указывая на нетронутую тарелку. Матвей кивнул. — Не понравилось?

— Аппетита нет.

Матвей продолжал следить за каждым движением Алисы, напрягаясь, стоило ей повернуть голову, или потянуться за бокалом. Он молча подливал ей и ощущал себя загнанным в угол. В кармане пиджака лежали билеты в Стамбул, но теперь он дико сомневался в том, что выдержит с ней наедине даже два дня. Серьги, надо было купить долбанные серьги!

Алиса выронила ложку, и она наклонилась, чтобы поднять ее. Матвей напрягся всем телом. Ну, не додумается же она залезть под стол, чтобы вытворить что-то непристойное? Он даже перестал дышать, пока она не поднялась.

Алиса коротко посмотрела на него, заметила его настороженность и улыбнулась одним уголком губ. Вот оно. Сейчас

что-то будет.

Алиса взяла в руки бокал с шампанским и, прежде чем сделать глоток, приоткрыла рот. Что-то блеснуло. У Матвея заболела голова — так много вариантов развития событий перед ним предстало, когда он понял, что таинственный предмет во рту Алисы — это кольцо с нехилым таким камушком, который она готова была плюнуть в бокал.

Кольцо в бокале с шампанским! Настолько пошлый и киношный вариант! Да Матвей бы никогда не сделал предложение таким способом, а придумал бы что-то пооригинальнее, но публика купится и растрещит на весь интернет, если Алиса сейчас радостно воскликнет что-то вроде «О мой бог!» и кинется ему на шею с криками «Я согласна!»

Матвей выругался одними губами, продолжая следить за действиями Алисы.

«Выбирай,» — говорил ее взгляд. Матвей поправил галстук, который начал его душить. Выбор без выбора, получается? Либо секс, либо она сейчас устроит сцену, заслуживающую признания лучших кинокритиков. А если Матвей придется её переубеждать, то его образ идеального мужчины по версии чуть менее миллиона человек, не считая завистников и хейтеров, будет разрушен в мгновение ока.

Знали бы все эти люди, что ни один мужчина в здравом уме не связал бы с Алисой Громовой свою жизнь! Матвей явно сошел с ума. А Алиса, как пить дать, подговорила официантов заснять «предложение руки и сердца».

— Подожди, — собрался он с мыслями, сдержал нарастающий комок ярости, которым он готов был плевать, как кот шерстью. — Не хочешь обсудить все... в более интимной обстановке?

Матвей накрыл ее руку своей и переплел их пальцы. Алиса довольно улыбнулась, думая, что он согласился на ее шантаж и принял «верное» решение. Не было никакого решения! Ему надо было просто избежать последствий ее дурной фантазии.

— Матвей! Надо же, какая встреча! — прозвучал женский хриплый голос у них над головами. — Ой, у вас тут свидание? Как неловко прерывать.

Матвей ни с кем бы не спутал этот голос, эти длинные черные как сама ночь волосы, которые он часто убирал из слива, алые губы, что шептали ему страстные речи, отточенную частыми тренировками и строгими диетами фигуру, пышную силиконовую грудь, которую на ощупь не отличишь от настоящей.

Бывшая девушка предстала перед ними в черном облегающем платье. Это её любимый цвет. А сама она в мыслях Матвея была скорее черной вдовой, нежели Одри Хепберн.

— Жанна, — голос Матвея смягчился при виде бывшей. Это, наверное, единственный раз на памяти Алисы, когда он так радостно на кого-то реагировал. Какого чёрта, Дон-

цов?!

Алису это задело, и она зло зыркнула на Матвея.

«Ну ничего, это лишь небольшая отсрочка перед казнью, милый,» — послала она ему мысленный сигнал.

Ей мешало кольцо во рту, но она не могла сглотнуть слюну не подавившись. Выплюнуть кольцо прямо на стол было бы просто... провалом. Алиса в мольбе посмотрела на Матвея, он улыбнулся и протянул ей салфетку.

«Как это любезно. Просто умру от счастья!» — разозлилась она сильнее, но приняла салфетку и, сделав вид, что подавилась, выплюнула кольцо.

— Ох, что такое? — забеспокоилась Жанна.

— Алиса, милая, с тобой все в порядке? — уточнил Матвей. Мистер забота!

— Да. Вполне. Просто у твоей знакомой слишком яркий парфюм, — она одарила Жанну улыбкой, и сразу же перевела взгляд на Матвея, игнорируя нарушительницу ее замысла.

— Может, выпьем вместе? Я тут с одним мужчиной. Он режиссер, а как я знаю, Алиса у тебя — начинающая актриса.

Жанна точно не из тех людей, кто проводит вечер за просмотром сериалов, и узнать в интернете о том, что Алиса снялась в некоторых — невозможно. Разве что высматривать в титрах мелким шрифтом. Значит, Жанна наводила справки иными способами. К слову, и о ней не так много можно найти информации, чтобы делать какие-то выводы.

Алиса обеспокоенно и удивленно уставилась на Матвея.

Он ответил лишь одним коротким взглядом.

В этом была вся Жанна — она преследовала Матвея на всех светских раутах и даже умудрилась попасть на одну из съемок в Санкт-Петербурге, о которой бывшая даже и знать не должна была. Позже Матвей выяснил, что она соблазнила одного из организаторов. Жанна была знатной жрицей любви. Ну, а как иначе назвать эту женщину, у которой ноги раздвигались чаще, чем мосты в северной столице? Матвей говорил, что был молод и глуп, потому и попался на ее сладкие речи, как и многие другие. Она его буквально околдовала своей харизмой и уверенностью взрослой женщины.

Алиса оценивающе осмотрела эту общительную особу, и поняла, что у нее с ней нет ничего общего. Начиная с роста и заканчивая формой носа. Она хоть и была высокого о себе мнения, но в её голове зародилась нехорошая мысль, а вдруг Алиса просто не его типаж, мужчинам же это важно... или нет? Да, он часто говорил, что она красивая и всё такое. Но быть красивой и быть в чем-то вкусе — разные вещи. Да и её поведение последнее время...

«Нет-нет-нет! Секс не имеет ничего общего с тем, что мы друг друга бесим. Мы просто на пару часов отложим противостояние и выпустим пар. Я же не уродина какая-то, в конце-то концов!»

— Алиса, милая, ты как смотришь на это предложение?
— вдруг обратился к ней Матвей, вырывая из своих мыслей.

— А?

— Присоединиться к Жанне и её спутнику. За или против?

— С режиссером, да? — задумчиво протянула Алиса.

«Если это знакомый Жанны, то по-любому все решается через постель, и толку мне с этого режиссера?! Но почему бы не потрепать нервы Матвею немного и согласиться?»

— Я не против. А ты что думаешь? — Алиса кинула мячик на сторону Матвея.

«Пытаешься затащить нас в клетку с тиграми? Ты уверена, Громова?» — читалось в его взгляде.

— Мы же собирались уходить? — Матвей подмигнул Алисе, и она невольно выпрямила спину.

— Да... Собирались... — проворковала Алиса.

— Ну что, даже один бокал не выпьете? В знак старой дружбы? — настаивала Жанна.

«Старая здесь только ты,» — подумала Алиса, уже мысленно снимая с себя трусы и вспоминая, куда положила презервативы. Нечего думать обо всяких мелочах, вроде бывших.

Жанна в свои почти сорок выглядела все же превосходно. Алиса даже подумывала вывести контакты ее косметолога, на всякий случай. Кто знает, как она будет стареть. Глядя на свою мать, Алиса боялась, что станет такой же невзрачной и расплывшейся от жизни. Но еще решали гены отца, а он был между прочим первым парнем на деревне.

Матвей встал и потеснил свою бывшую, протягивая Алисе

руку и подзывая официанта, чтобы рассчитал.

— Нам пора. У нас годовщина, не хочу сегодня общаться ни с кем, кроме Алисы.

Оскар Матвею за эту естественность! И за то, что у него меняются настроения по десять раз за минуту. То воркует с Жанной, то с Алисой. Наш пострел везде поспел.

— Что ж, — Жанна осмотрела Алису с ног до головы, тряхнула головой, хлестнув её по лицу своими волосами, от чего Алисе пришлось зажмуриться, и удалилась к своему спутнику. Он, кажется, особо и не расстроился ее отсутствию.

— Ты готова? — тихо и вкрадчиво произнес Матвей на ухо Алисе, и внутри нее натянулись струны, готовые вот-вот лопнуть от предвкушения.

Неужели у нее получилось и сегодня она получит желаемую разрядку? Она не верила своему счастью.

— Пионер всегда готов.

— Ты ничего не знаешь о пионерах.

— Ты тоже, — подмигнула Алиса и чуть ли не вприпрыжку направилась на выход.

Глава 5.

Матвей поблагодарил небеса за то, что Жанна оказалась рядом. Впервые с их расставания. Она, сама того не зная, спасла его нервные клетки. На время. Осталось только вразумить Алису не совершать больше глупостей и как-то с ней договориться. Только как можно договориться с женщиной, отчаянно желавшей секса и не получавшей его, Матвей не знал.

Алиса выводила Матвея из равновесия все сильнее. Она висла на его руке и хихикала как пьяная дурочка. Он строго следил за количеством выпитого, и те несчастные три бокала ей были все равно, что мертвому припарка, а потому откуда это чрезмерное веселье — не понимал. Неужели одна только мысль о том, что они переспят, вызывала в ней столько восторга и щенячьего визга? Ему же хотелось выть на Луну.

Он даже не сделал нужное количество фотографий в ресторане, хотя, может, это и не нужно было. Счастье любит тишину, или как там говорят? Хватит ли ее подписчикам пары фотографий и сомнительного качества видео с их танцем?

Матвей продумывал план побега, пока Алиса о чем-то наперебой щебетала ему на ухо. Что-то о подарке, который она ему приготовила. Но куда еще больше «подарков»? Он уже готовился покупать краску для волос, чтобы скрыть стремительно появляющуюся от ее выходов седину.

Алиса слетела с катушек, не меньше. Матвея даже немного гложило чувство вины за то, что он сам довел ее до этого состояния. Но он не планировал поддаваться на откровенные провокации и потакать ей. Если она не может сдержать свои желания... Нет. Матвей сам был на грани. У него уже буквально болели яйца, а однорукий бандит стал все чаще выдавать три семерки.

Год без женщины — терпимо. Год в обществе Алисы — почти самоубийство.

Испытывала ли она те же чувства? Хотела ли она его, а не просто то, что у него в штанах? Матвей определенно хотел именно Алису, но не позволял себе этих чувств. Это бы пошатнуло все, чего он добивался.

Расстаться или продолжить? Признать поражение перед ее очарованием или сбежать? Все вопросы крутятся вокруг одного и того же, как ни назови. В любом из вариантов он окажется козлом, потому что строить настоящие отношения в его планы не входило. Вавилонскую башню они так и не построят.

Писк замка вырвал Матвея из размышлений, Алиса провела его в темноту гостиничного номера, закусил губу так соблазнительно, что дамба в сердце Матвея начала давать трещину, как и начала трещать по швам ширина на его брюках.

— Мне надо в ванную, — Алиса засмеялась, прикрыв рот кулаком. — А то сейчас описаюсь.

И как только она умудрилась в такой момент говорить о своих физических потребностях? Настолько открытая и непринужденная. Что естественно — не безобразно. Он спокойно относился к таким вещам, но атмосфера то была немного... неподходящая. Но это же и делало из Алисы Алису.

Прежде, чем прошмыгнуть в санузел, она взяла из шкафа какую-то коробку. Матвей подошел к мини-бару и налил себе еще виски. Может, запах алкоголя оттолкнет эту лисицу? Бред. Какой же бред. Матвей ходил из стороны в сторону, не находя себе места. Он распустил удушающий галстук и выкинул его к чертям собачьим в мусорку, чтобы не было соблазна связать Алисе им руки. Затем расстегнул несколько пуговиц на рубашке.

— Жарковато.

Матвей нашел пульт от кондиционера и врубил его на полную, подставляя свои черные волосы навстречу потокам воздуха. Это должно было остудить его и притупить низменные желания тела. Судя по звукам из ванной, Алиса не в туалет пошла, да и слишком уж она там долго возилась.

Он был не готов к тому, что увидит, а потому дошел до кровати и посмотрел на этот предмет мебели так, будто его на нем собираются распять. Его пугал даже не сам факт близости с Алисой, а то, что ему может это слишком понравиться и эти отношения перейдут в совершенно иную плоскость. Преимущественно в горизонтальную.

— Ты готов к своему подарку? — послышалось из-за закрытой двери ванной комнаты.

Матвей промолчал. Как можно быть готовым к тому, что придумала Алиса? Ей самой не смешно от своего вопроса?

Он отвел взгляд в окно. Ночная Москва распростерла свои огни на много километров вперед. Безоблачное небо могло бы зиять тысячью звезд, но откуда они в мегаполисе? Вот бы уехать куда-то подальше, километров за сто или двести, поставить камеру на штатив, настроить выдержку, лечь на теплый плед и просто изучать небосвод, пока творится магия фотографии. А после еще раз рассматривать все эти скопления звезд, выискивая знакомые созвездия. Раз за разом, изо дня в день.

Алиса для Матвея была громом среди ясного неба. Как же подходила ей ее фамилия.

Свет из ванной нарушил пейзаж за окном, отражаясь в стекле и привлекая внимание к соблазнительной темной фигуре, стоящей в дверях. Изгибы тела Алисы заставили Матвея на миг задержать дыхание и почувствовать как сердце сделало кульбит на месте.

— Не повернешься? — немного расстроено проговорила Алиса.

Матвей закрыл глаза, собираясь с силами. То, что он увидит, будет безусловно прекрасно. Да выйди она с пакетом на голове, это бы ее не испортило. Ковролин шуршал от медленной поступи Алисы, Матвей все еще держал глаза закры-

тыми.

«Пусть это будет сон. Просто сексуальная фантазия. Сейчас я проснусь и все закончится,» — безуспешно успокаивал он себя. Наивный.

Алиса нервничала так, будто это был первый секс в ее жизни. Она не особо рассчитывала на то, что ее план с шантажом удастся. Она не собиралась выходить замуж за Матвея, по крайней мере завтра, хотя считала его вполне подходящей партией. Договорной брак после договорных отношений — что в этом плохого? По статистике такие браки самые крепкие и счастливые. Но хорошее дело браком не назовут. И примером тому были ее родители. Другого она и не знала. Бывшие парни не выдерживали и пары недель с Алисой. В родном городке за ней закрепилась репутация распутницы, хотя за свои двадцать с хвостиком лет она спала всего-то с двумя или тремя. Но кто будет разбираться? Эти недоноски имели особенность болтать всякую чушь о ней, особенно о том, как классно она сосет. Только единственное, что Алиса в этой жизни по-настоящему сосала — карамельный петушок.

Алиса плохо помнит момент, когда желание переспать с Матвеем стало навязчивой идеей. Он продолжал бесить её своей отстраненностью, но она была бы не она, если бы не перла как танк. В сердце она понимала его бывших, которые

сбегали. Но не понимала, почему они возвращались. И так пришла к мысли, что, вероятно, секс с ним — лучшее, что происходило с этими несчастными неразборчивыми женщинами. А потому Алисе тоже хотелось попробовать каково это — спать с Матвеем.

Он был с ней рядом целый год. Да это единственный парень, что посмотрел с ней «Титаник» от начала до конца и пережил ее гормональные сбои! Да, она отчетливо видела его дикое желание сбежать, но язык тела Матвея говорил, что он бежит не от самой Алисы, а от того, что она может ему дать. Не то чтобы это было рукой и сердцем, но... Что-то она дать могла.

Покрутившись перед зеркалом голышом, Алиса принялась натягивать новенькое черное negligé. Хотя это даже было не negligé, а полупрозрачный корсет с кучей веревочек и хлястиков. Разобраться без сто грамм невозможно, что куда, а потому пришлось повозиться.

Алиса поправила прическу, стерла помаду, чтобы не нервировать Матвея лишний раз тем, что она оставляет на нем следы, и, дрожа всем телом как перед важным экзаменом, вышла в спальную зону.

Матвей стоял у окна и лишь коротко глянул на нее в отражении. Ох, как же неловко. Она силой его затащила сюда, шантажом! Да он вправе был просто сбежать, и она даже не стала бы с этим спорить. Но он остался. Потому что хотел ее или потому что боялся, что она ненароком выкинется

из окна от буйства гормонов? А она иногда размышляла о том, кто бы пришел на ее похороны, какие слова говорили бы, плакали бы родители и друзья, приходил бы Матвей навещать ее могилу.

Мысли о холодной земле, которой ее будут присыпать, не добавляли эротичности моменту, но успокаивали нервы. Ведь мертвецу уже не до переживаний. А Алиса ощущала будто идет на казнь, хотя ещё в ванной преисполнилась уверенности. Матвей одним своим взглядом мог бы сжечь ее, а она сама бегала бы и кричала: «Я — ведьма!». Какая она глупая все-таки.

Она окликнула его раз, второй. Подошла уже совсем вплотную. Так близко, что сперло дыхание, а сердце било в набат, отдавая в виски. Она же актриса! Только постельные сцены не приходилось отыгрывать — и какая тогда из нее порнозвезда? Очень неубедительная.

Щеки и шея загорелись от его взгляда, блуждающего по изгибам тела. В номере было до одури холодно, и Алиса вся покрылась мурашками, но стоило Матвею провести рукой по ее щеке, спуститься ниже вдоль шеи, очертить ключицы и плечи, как холод перестал быть проблемой.

«Боже, как же страшно!» — орала она в мыслях, проклиная себя за то, что, как любил говорить Матвей, она часто «играла с огнем». Пожар разгорался нешуточный.

— Красиво, — только и сказал он.

— Н-нравится? — начала заикаться Алиса.

— А кому может не понравиться? — он откинул ее волосы назад и словно невидящими глазами продолжил осматривать Алису, раздевая глазами.

Матвей сделал шаг ближе, и Алиса по инерции отступила назад. Тогда его горячие руки легли ей на бедра. Он плавно развернул ее к себе спиной. Алиса ощутила его дыхание на своей шее и спине. Еще минута — и она просто отключится от возбуждения. От него пахло виски, но это Алису несколько не смущало — надо было и ей пригубить пятьдесят грамм для большей смелости. Шампанское со своими веселыми газиками испарилось, будто и не попадало в ее организм.

— Ты точно этого хочешь? — спросил он тихо, проводя едва ощутимо губами от плеча к ее шее. Эти касания были словно электрические разряды. Алиса невольно закрыла глаза и шумно выдохнула. — Мы оба об этом пожалеем.

— Точно пожалеем, — вторила ему Алиса.

Матвей прижал ее к себе, заключив в крепкие объятия. Он зарылся носом в волосы Алисы, вдыхая их запах.

— Вкусно пахнешь.

— Эти духи ты мне подарил.

— Знаю.

Она ощущала его желание, упирающееся ей чуть выше ягодиц, и уже чуть ли не стонала от осознания, что должно произойти в ближайшие мгновения. Он ее хотел, безусловно. Было ли то животное влечение мужчины к женщине, или Матвей хотел именно Алису Громову? Будет ли ей достаточ-

но предаться моменту, чтобы сбросить накопившееся сексуальное напряжение, или все же она хотела большего? Сможет ли она дальше поддерживать проект Матвея в роли его фальшивой девушки?

Она держалась целый год, продержится и еще. Они могут придумать тысячу и одну причину, почему не могут быть вместе. Найдут причину, чтобы подписчики не устроили охоту на ведьм и не создали волну хейта. Они обязательно найдут причину расстаться на хорошей ноте, они же взрослые люди. Они взрослые...

«Как же, мать его, страшно!» — Алиса зажмурилась, снедаемая противоречивыми чувствами.

Матвей отстранился, а через мгновение на ее плечи легло одеяло, в которое он закутал ее, как в тот день, когда она швыряла в него сопливые салфетки. А потом он молча ушел, оставив в душе Алисы такую пустоту, что она не сдержалась и расплакалась, упав на колени. То ли от разочарования, то ли от радости, что не сработал ее план, — сложно определить в этом клубке чувств, свернувшимся в тугой узел в сердце.

Матвею потребовалась вся его сила воли и еще немного смелости Алисы, чтобы оставить ее и уйти. Какой же он придурок! Зачем вообще остался? Надо было уйти, пока она была в ванной. Хотя нет, это было бы еще хуже.

Он ощутил напряжение Алисы и полное несоответствие

языка ее тела словам. Она весь вечер провоцировала его, подталкивала, но потом... испугалась. Или это он передал ей свой испуг? Возможно, стоило поговорить с ней, а не молча уходить. Но она всегда принимала правильные решения, стоило дать ей время и пространство для мысли. И у него это было уже стало сродни привычке — промолчать, уйти, отгородиться.

Были ли виной тому Алиса и особенности ее характера, или это просто у Матвея уровень эмоционального интеллекта где-то между молотом и наковальней? Он точно поступил правильно, не поддавшись влечению. Член не должен решать за него, так он думал. Если бы не дрожь Алисы и ее тяжелое молчание, он бы уже стоял на коленях и ублажал ее так, что кто-нибудь бы вызвал полицию. Она молодая девчонка, которая сама не понимает, что хочет. А он взрослый мужчина, который должен отдавать отчет своим действиям. Секс не принес бы никакой разрядки. Ни ему, ни ей. Он бы все сделал только сложнее.

Матвей не знал, куда шел, но ноги привели его к машине. Только, заведя мотор, он вспомнил, что нетрезв и что он мог пойти в свой номер. Он старался снимать два номера — один на себя, другой на Катю, потому что две отдельные кровати породят ненужные слухи, а спать в одной — недопустимо.

Матвей полез в карман и понял, что телефон Алисы все еще у него. Выбора не осталось — придется возвращаться. От того, что он оставил её, скребли кошки на душе. Но сна-

чала он решил посидеть несколько минут в прохладной машине и успокоиться. Сердце так било в ребра, что было аж больно.

С чего Матвей взял, что Алиса могла причинить ему боль? Потому что он стал от нее зависим, хоть и пытался упорно делать вид, что это не так. Он... привык к ней. Он воспринимал её чуть ли не как члена семьи. И как было бы проще, если бы она казалась ему маленькой и наивной сестрой. Так нет же! Он не прекращал этот фарс с «проектом», потому что ему нравилось с ней проводить время. Алиса Громова вызывала в нем столько эмоций, что он стал от них зависим, как наркоман. От всех ее выходов, перепадов настроения, от этой игры «дальше-ближе» и прочего.

— Нельзя, Матвей. Нельзя! — прорычал он и ударил по рулю так, что завопил клаксон.

Матвей был убежден в том, что стоит открыться Алисе полностью, и она поймет, что он никогда не сможет дать ей того, что ей нужно. А что ей нужно? Стать актрисой, колесить по миру, быть независимой от чужого мнения и... свить гнездо, судя по тому, что она вытворяла со своей квартирой.

А Матвею нужно было... Да кто его знает, что ему нужно. Спокойствия. Он хотел спокойствия. Перестать гнаться за успехом, перестать работать с людьми, стать фотографом-натуралистом, погрузиться в дикий мир природы и звезд. Он хотел смотреть на звезды.

Его желания никак не пересекались с желаниями Алисы

быть популярной и успешной. Да и сложно отказаться от того дохода, что приносил ее блог. Ни ему, ни ей. Деньги, проклятые деньги определяют уровень счастья современного человека!

Матвей с силой захлопнул дверь машины и, поежившись от ветра, двинулся назад к башням Москва-Сити. Он не знал, что скажет Алисе и вообще как смотреть ей в глаза, после того как сбежал, но он обязательно что-нибудь скажет.

Глава 6.

Недолго плакала Алиса, потому что в принципе идея плакать из-за мужика показалась ей полным провалом. Да и кто он такой вообще, этот Донцов? Не стоил он ни грамма страданий. Матвей был предельно честен, когда пояснял Алисе, почему его бывшие от него уходили. И более того, он никогда не обещал Алисе большего.

Конечно, быть рядом с таким привлекательным мужчиной, проводить с ним время наедине и вообще... давалось тяжело. Она позволила своей промежности говорить громче, чем мозгу. Такое просто недопустимо!

Алиса всегда считала, что женщиной быть куда тяжелее, чем мужчиной. Хоть ей и нравились все эти платья, туфли, макияж, прически, сумочки. В общем, все то, что считается в обществе показателем женственности. У нее не было личного примера, а потому Алиса часами постигала умение выглядеть как женщина из кино или модных журналов, а позже и из социальных сетей. И ей очень льстило, когда такой известный фотограф, как Матвей, делал комплименты ее образам и внешности. В этом его не за что упрекнуть, хотя можно было догадаться, что его профессия обязывает «ублажать» модель для достижения лучшего результата.

Алиса скинула с себя одеяло, в которое ее замотал Матвей, избавилась от тесного белья, переодевшись в свое хлоп-

ковое и уютное, накинула белоснежный махровый халат и принялась искать плюсы в сложившейся ситуации. Она одна в огромном номере с видом на ночную Москву, у нее есть мини-бар с чипсами и орешками, а также маленькими бутылочками всевозможного спиртного, ресторан доставлял еду круглосуточно, а телевизор оснащен SMART-TV. И за все это заплатит Матвей, а ее сбережения останутся нетронутыми.

— Этот гаденыш свалил с моим телефоном! Даже не написать ему проклятий вдогонку! — ругалась Алиса, уже всю поглощая итальянскую пиццу и листая каналы.

Ее выбор пал на один турецкий сериал. Самое то под настроение: холодный красавчик, подставная девушка ака серая мышка с гардеробом ценой в самолет, и безудержная химия между персонажами, неизбежно приводящая героев к браку и детишкам. Прямо как у них с Матвеем, за исключением химии, хотя с этим тезисом можно было бы поспорить. Да и заводить детишек Алиса в целом не планировала.

— Да скажи уже, что ты ее любишь! — ругалась Алиса на героев телесериала. — Как же бесите, кошмар!

Жизнь — совсем не сериал. Не могут люди меняться. Холодный мужчина останется холодным до самого конца, разве что окатить его кипятком, но тогда и конец настанет слишком быстро.

Алиса не выдержала и переключилась на популярное ток-шоу, в котором каждая история хуже предыдущей, и ей

наконец полегчало: женщина-алкоголичка, воспитывающая (спорное утверждение) около десяти отпрысков от разных отцов, на всю студию вещает о том, что потратила маткапитал на лечение зубов, которых обнаружено в ее рту не было. Идеально.

Сколько Матвея не было? Час-два-три?

Он так и не решился сразу направиться к Алисе, но выяснил, что из номера никто не выезжал. Значит, она все еще там. Раз уж он все равно предался нездоровому образу жизни, то завис ненадолго в баре, чтобы дать катастрофе всей его жизни выплеснуть злость и придумать для него самые обидные ругательства.

И, как назло, он снова столкнулся с Жанной. Та попивала кофе и морщилась каждый раз, когда смотрела в телефон. У Матвея не было шансов остаться незамеченным.

— И снова ты! — Жанна подскочила и подбежала к Матвею быстрее, чем он смог бы сбежать.

Жанна потянулась приобнять его, но он сделал шаг назад.

— Не стоит.

— Ой, да ладно тебе. Сколько мы не виделись? Я не стала лезть с обнимашками при твоей девушке, но сейчас то ее вроде здесь нет, — Жанна огляделась по сторонам, ища подтверждение своим словам. От нее пахло этими ужасными Chanel №5. Как ни пытался Матвей убедить ее в том, что

лучше без них — всё бестолку. Жанна считала, что этот запах идеально подчеркивал её статус.

— Месяц. Всего лишь месяц, — обреченно выдохнул Матвей.

Надо было идти сразу к Алисе, а теперь Жанна высосет из него всю душу словно дементор.

— Присядь со мной, пока я жду. Поболтаем хоть о своем, о личном.

— Нам не о чем разговаривать...

— Не устраивай сцен, Матвей, — Жанна потянула его за локоть и почти силой усадила в кресло рядом с собой. — Итак, я смотрю, ты наконец остепенился? Сколько ты уже с этой... как ее там?

— Алиса.

— Да... — протянула загадочно Жанна, пробуя имя Алисы на языке. — Молоденькая, миленькая, а главное популярная. Ей, наверное, легко управлять, раз вы так долго продержались.

Матвей не удержался и смешок сорвался с его уст. Управлять Алисой все равно что управлять падающим «Бройлером-747»³, вроде и падаешь, а все никак не разобьешься.

— Алиса — хорошая девушка, — сказал Матвей честно и уверенно.

— А дело не в ней, дорогой, а в тебе. Как она от тебя не сбежала еще — непонятно.

³ Рубрика в тележурнале «Каламбур» под названием «Крутое пике».

— Ну, она — не ты, — Матвея напрягала каждая секунда наедине с Жанной.

— Конечно, не я. Я-то знаю, какой Матвей Донцов на самом деле, а она, видимо, еще нет. Как же ты умудрился водить за нос девчонку целый год, и скольких же усилий тебе стоит играть роль идеального мужчины?

Жанну не проведешь. Слишком опытная, стерва. Но что бы ни думала Жанна, Матвей не поддавался на ее провокации. Он уже выработал иммунитет к ним, благодаря Алисе. Он скрестил руки в замок и оперся локтями о колени, сделал вид будто о чем-то усиленно думает, а затем медленно повернулся к Жанне и подозвал ее жестом. Она наклонилась, явно в ожидании какого-то признания. Ведь она считала, что знает Матвея как облупленного.

— Ты когда-нибудь слышала о таком понятии как «любовь»?

Жанна засмеялась, едва не хрюкая.

— Ох, Матвей, не смейся меня. Ты и любовь — вещи абсолютно несовместимые. Зато я знаю, что совместимо, — Жанна положила руку ему на колено и придвинулась еще ближе, задевая пышной грудью плечо и едва не залезая ему языком в ухо. — Наши с тобой тела очень совместимы.

Когда-то она вызывала в нем трепет. Опытная, властная, знающая себе цену (поверьте, в ней больше шести нулей). Жанна была эротической фантазией многих, а выбрала его — начинающего фотографа из среднестатистической семьи,

мечтающего о славе. Она и ввела его в этот мир, буквально стала спонсором, а потом она же и растоптала юного мальчика, закрутив с каким-то очередным толстосумом. Матвей тогда не понял, что все время был не более чем красивой и милой игрушкой. Можно было подумать, что Жанна — элитная эскортница, но нет. Эскортом для нее стал Матвей, и это его морально убивало, но он долго и упорно пытался избавиться от этой зависимости.

Алиса нужна была ему, чтобы показать Жанне, что место рядом с ним занято и для нее больше нет места в его жизни. И вроде как у него получилось.

— Матвей Донцов? — его вдруг окликнул кто-то из персонала гостиницы.

Жанна не торопилась отпустить его, но он все же оттолкнул ее и встал.

— Да? Что случилось?

— Вы превысили лимит по депозиту. Не хотите ли увеличить?

— Лимит по...

«Черт! Алиса, что ты там творишь?!» — выругался про себя Матвей.

— Нет. Думаю, нам уже хватит. Не увеличивайте.

Жанна ехидно улыбнулась и покачала головой.

— Со мной ты таким жадным не был, — пробубнила она себе под нос.

— А еще соседи жалуются на шум. Кажется, ваша спут-

ница... — Матвей старался сохранять невозмутимость. — Поет.

— Поет? — Жанна уже не стесняясь смеялась. — Ты ненавидишь, когда поют.

Он ненавидел скрипучий голос Жанны, только и всего. Но вслух, конечно же, этого не сказал. Как никак, его бывшая имела слишком много влияния, а потому он не мог оскорбить ее и не ожидать последствий.

— Мне, пожалуй, пора.

— Беги-беги, дорогой. Как надоест твоя Алиса, — она выделила ее имя так мерзко, что ему захотелось придушить Жанну, — мой номер ты знаешь.

— Не переживай, не надоест.

— Никогда не говори никогда.

— Теперь он пьяный по твоей вине! ЦАРИЦА! ЦАРИЦА! — горланила Алиса, не очень хорошо попадая в ноты. — Один лишь взгляд и лютый холод по спине, он просто не может в тебе не раствориться! Мальчик поплыл, мальчик... ик. Ой.

Матвей появился на пороге номера так внезапно, что Алиса аж испугалась. А когда пугалась, она начинала икать.

— Надо же! Какие люди в Голливуде! — у нее было просто прекрасное настроение.

Уж не знала она, где шляется этот изверг столько времени, но его внезапное появление ее даже порадовало. У нее была

откровенная ломка без телефона, а потому она меняла род деятельности со скоростью звука и вот добралась до караоке.

— На тебя жалуются соседи.

— Ну. И. Пусть! — она с грацией горного козла, запрыгнула на кровать и начала двигаться в такт музыке, продолжая петь какой-то абсолютно дикий текст.

Он, может, и позволил бы ей закончить куплет, но халат Алисы при прыжках распахивался, открывая его взору голую грудь. Очень красивую грудь. Алиса не поняла этого, будучи в очень хорошем настроении. Но зато она опять увидела раздраженную моську Матвея, который резкими шагами пересек комнату и прервал все ее веселье.

Алиса начала читать рэп-партию. Она соскочила с кровати и двинулась в атаку на Матвея, не парясь о том, что светит всем чем можно и нельзя перед парнем, что сбежал от нее. Она повернулась к нему спиной и начала вилять задницей, проговаривая «у девочек от зависти перекосило лица, ведь в этом зале каждый в курсе, кто тут царица».

— Нам надо поговорить, — строго сказал Матвей, хватая Алису за плечи.

Она ловко развернулась и прижалась к нему всем телом.

— Если не пришел продолжить то, что мы начали, то не о чем и говорить.

Эти слова слетели с ее пьяного языка раньше, чем она что-либо осознала. Матвей больше не выглядел смущенным или возбужденным. Он злился. Так привычнее — отлично на-

помнило Алисе, кто он такой.

— Алиса, хватит, — он запахнул ее халат, и затянул пояс так, что она аж всхлипнула. Но Алиса готова была поклясться, что его уши покраснели. — Прекрати вести себя так.

— Как так? — с вызовом бросила она ему.

— Как недалекая инфантилка.

Алиса открыла рот в удивлении, а затем сжала челюсти так, что аж стало больно. Эти слова больно задели ее. Да, перепалки с Матвеем — дело привычное, но оскорбления... Это она должна сыпать проклятиями, а не он!

— Мне не нравится, когда ты так со мной разговариваешь, — злобно прошипела Алиса сквозь стиснутые зубы. Она бы с удовольствием откусила бы ему что-нибудь. Как минимум, его до невозможности завышенное эго.

— Если я сказал, что надо поговорить, значит, надо поговорить.

Матвей стоял на своем. И она не понимала, чем вызвала столько негатива. Да, он не любил караоке и все, что с этим связано, но это не причина злиться на нее.

— Ну, давай поговорим.

— Ты исчерпала депозит, — Матвей посмотрел по сторонам, изучая погром в номере.

— Как можно исчерпать депозит на разговоры? — не сразу поняла Алиса его слова, а потом до нее дошло и она лишь фыркнула.

Алиса умела превратить все в помойку за короткое вре-

мя, этого у нее не отнять. Восемнадцать лет своей жизни она драила всю квартиру, за мамой и отчимом, в любое время дня и ночи. Выносила горы бутылок и последствия бурных вечеринок. Ее все это страшно достало, и она решила, что когда будет жить сама — никто не заставит ее убираться. Хотя она это умела делать лучше, чем самый дорогой клининг. Дайте только швабру и химсредства.

— Вот ты вроде не жадный мужик, но ноешь прямо как моя мать.

— Я не... — Матвей на секунду замялся. — Причем тут твоя мать вообще? Алиса, ты потратила весь депозит. Можно поинтересоваться, на что?

— На зализывание ран, — пожала она плечами. А потом опустила глаза прямо на ширинку Матвею. — Хотя могла бы лизать что-то другое.

Ноздри Матвея раздулись от негодования, он развернулся на месте и стремительно направился к бару. Что он ожидал там увидеть? Алиса уже все опустошила.

— Я и хотела заказать еще, но... Депозит исчерпан, — передразнила она его.

Матвей зарычал во весь голос. Алисе показалось, что он готов был ударить кулаком о стену, но все же сдержался. Он всегда сдерживался, и ей очень нравилось выводить его из себя. Только она знала, что Матвей Донцов на самом деле — конченный псих. Точнее, она пыталась это доказать.

Алиса упала на кровать с разбегу и перекатилась на спи-

ну. Халат снова неприлично раскрылся, но как же все равно. Пусть смотрит на то, что ему более не будет доступно. Предложение Алисы действовало ровно один раз. И да, им надо было поговорить, но она не хотела омрачать этот вечер еще больше, а потому делала все, чтобы Матвей просто сдался и отстал от нее.

Рядом с Алисой что-то приземлилось. Нет, не Матвей решил присоединиться к ней на кровати. Он просто швырнул в нее телефоном.

— Возвращаю, — он провел рукой по волосам и Алиса невольно зависла на четких линиях его профиля и венах на руках. Мужчины с ухоженными руками всегда ее привлекали. — Я перешлю тебе фото с ужина.

— И видео с танцем, — напомнила Алиса.

— И видео с танцем.

— Только я выложу завтра.

— Почему? — удивился Матвей. Алиса закатила глаза.

— Потому что сегодня мы с тобой типа очень все такие друг в друге и нам никто не нужен.

Матвей кивнул. Это было так логично, что Алиса даже удивилась, как его супермозг до этого не додумался. Все же в моментах, связанных с романтикой, у Алисы был большой опыт, хоть и не было никакого толком опыта. Перепихон за гаражами за опытом-то считать сложно. А вот просмотр мелодрам — вполне. Люди любят клишированные истории. Такой были и они с Матвеем. Только этот русский Серкан Бо-

лат вряд ли когда-нибудь снизойдет до Алисы-Эды. Разве что если ему дать по башке, чтобы он все забыл. Тогда Алиса могла бы наплести ему о том, что они безумно друг друга любят, показать миллион совместных фото и он просто поверит ей на слово.

И почему она вообще об этом думает? Любовь между Матвеем и Алисой — за гранью разумного, не более чем актерская игра. И к слову об игре, было кое-что еще, что Алиса не сделала этим вечером.

Она резко подскочила и начала убираться.

— Что ты делаешь?

— Надо сделать фото.

— Сейчас? — Матвей выглядел удивленным.

Алиса покачала головой, словно ей приходилось общаться с первоклассником, а не с тридцатилетним мужчиной и ее продюсером. Или она сегодня так вынесла ему мозг, что он уже и не пытался думать?

— Конечно! Сяду на кровати в эротичной позе, а ты меня сфотографируешь для блога.

— Алиса, эротичная поза не отвечает *tone of voice*⁴ твоего блога. Ты же...

— Да-да. Знаю. Воздушная, наивная простота, которую окружили любовью и заботой. Я помню.

— Кажется, не очень-то и помнишь, — Матвей двинулся к выходу. — Схожу за штативом и вернусь.

⁴ Стилистика публикуемого контента и взаимодействия с аудиторией.

— Да. Отличная идея, — поддакивала Алиса, немного выходя из себя.

«Штатив. Думай о штативе, Матвей. Не о том, что эта бес-
тия хочет довести тебя до психушки, а о том, что ты — про-
фессионал!»

Матвей вышагивал по коридору до своего номера, и войдя
в чистое помещение ощутил прилив сил. Не в его правилах
было учить людей жизни, но в случае с Алисой, иногда он
ощущал себя ворчливым старикашкой или ее отцом.

Ему всего тридцать! Он в самом расцвете сил! Да еще лет
пять назад он не вылезал из клубов — спасибо Жанне. Но
жизнь слишком быстротечна и перемены происходят куда
чаще, чем можно себе представить.

Алиса толкала Матвея в пропасть, заставляла сердце ухо-
дить куда-то в район паха, и чем дальше, тем хуже. Этот
ее перформанс с халатом вызывал в голове мысли о самых
неприличных вещах, которых он намеренно старался избе-
гать.

Жанна тоже вывела его из равновесия. Он всего лишь хо-
тел выпить пару бокалов для храбрости, чтобы стойко вы-
держать возмущения Алисы. А по итогу, Алиса и не казалась
расстроенной. Да, кинула пару колкостей, но не более. Это
напрягло его еще сильнее. И ее грудь. Ее чертовски соблаз-
нительная грудь! Приспущенные лямки, которые она еще

утром отправляла ему в сообщениях, теперь казались не более чем детской шалостью.

А ее белье... Раз за разом Алиса всплывала в его голове в нижнем белье. Он сходил с ума от желания и от невозможности большего с ней. Или все же возможности? Нет, нет и нет. Сколько можно себе повторять? У Матвея с Алисой ничего не могло быть. Тем более, когда рядом маячила Жанна. Она в два счета раскусит их, дай ей только волю, и устроит из этого сенсацию. Матвей не мог позволить, чтобы Алиса из-за него пострадала.

— Идиот, — выругался себе под нос Матвей. — Конченный идиот.

Видимо, годовщина их проекта стала точкой невозврата. Страсти накалились до такой степени, что ум за разум заходил. Ему все больше хотелось просто сбежать от этого всего. Главное, не попасться при побеге Жанне.

Он не испытывал к ней уже давно никаких чувств, кроме отвращения, но она оставалась важной фигурой в его жизни. Она и сделала его таким, убила все чувства, заставила сомневаться в себе и просто опустила на дно. То появлялась, то исчезала. Да она как сталкерша следила за ним! Ведь разве она могла отпустить свою ручную собачку? К слову, о собачках. Матвей подумал о том, что Алиса давно не делала фото с собакой. Шпиц Тиффани принадлежал Кате, помощнице Матвея, что отвечала за его проекты и вообще знала о нем куда больше, чем, наверное, следовало. Но он привык

полагаться на неё во многих вопросах.

Катя заболела, и все пошло по одному месту. Без Кати Матвей как без рук, это факт. Хотя он видел, как Алису она напрягает. Его помощница была Матвеем в юбке. В очень узкой юбке, но кто он такой, чтобы говорить Кате о том, как той одеваться. Дресс-код их род деятельности не предполагал.

Матвей забрал штатив из номера, погрузил, что не может просто лечь спать, хотя вряд ли бы заснул, и вернулся к Алисе. К его величайшему удивлению, она убралась так, будто ей помогала целая бригада.

— Что? Почему так смотришь? — Алиса заправила волосы за ухо, открывая шею. Матвей сдержался и отвел глаза от нее.

— Ты умеешь убираться.

— Ты знаешь это, — недовольно пробормотала Алиса.

— Не был уверен, что ты говоришь правду, с учетом того, что я уже видел и сколько денег трачу на клининг.

— Стоило бы больше доверять своей «девушке», — Алиса жестами показала кавычки.

Да уж. Матвей не переставал удивляться ей.

— Стоило бы побольше внимания уделять своему жилищу. В бардаке разве можно мыслить здраво?

— Куда уж мне. Инфантилке.

Обиделась. Алиса точно обиделась. Матвею нужно было решить проблему прямо здесь и сейчас, а потому он сделал

то, что не делал почти никогда, — извинился.

— Я был груб. Извини, — Алиса потеряла дар речи. Да куда там, он сам был в шоке. — Готова?

Матвей установил штатив и камеру, проверил свет и ракурс. Если она хотела соблазнительные фото, он мог бы сделать пару снимков, а потом... Нет. Никаких провокационных снимков, он и так был на грани.

— Мы должны сделать совместное фото!

Матвей выругался про себя. Она его точно в могилу сведет своими провокациями.

— Что мне надо сделать?

— Переодеться в халат, — Алиса говорила непринужденно и весело. Она всегда веселилась.

— Твой халат измазан... Чем? Кетчупом?

— Возможно. Но этого не будет видно, ведь мы будем стоять спиной.

— Конечно. Да. Пойдет.

Матвей ушел в ванную комнату, и ему пришлось снять штаны и рубашку. Вся его напускная уверенность испарялась с каждым сброшенным предметом одежды. Он остался в одних боксерах и натянул мужской белоснежный халат. Сейчас он выйдет к Алисе, обнимет ее сзади. Возможно, она заставит его поцеловать ее для фото. Ох, как он хотел ее поцеловать!

Этот вечер показал ему то, чего он так боялся. Он был зависим от Алисы и ее прикосновений. Поцелуй руки в маши-

не для фото — это такая мелочь по сравнению с тем, что он делал с ней в своей голове. Но он взрослый мужчина и может держать себя в руках. Матвей пытался убедить себя в этом.

Алиса уже устроилась на кровати напротив окна. В голове Матвея проносилась вся его жизнь и даже больше. Где-то в своих дичайших фантазиях он прижимал Алису к этому стеклу и жестко и напористо срывал из её уст стоны. Выругавшись в очередной раз на реакцию своего организма, он вернулся к камере и еще раз все проверил.

Что же ты творишь, Алиса, что творишь? Вроде уже и пройденный этап с вероятностью затащить Матвея в постель, а вроде и нет. Напряжение стало куда сильнее в этом до одури «тесном» номере гостиницы, а он был не менее шестидесяти квадратов, чуть меньше, чем ее съемная квартира.

Жаль, что окна не открыть, а кондиционер не справлялся со своей задачей, не охлаждал пылающую в ожидании прикосновений кожу. Матвей настроил камеру и приблизился к Алисе.

— Обхвати меня сзади. Только нормально, а не так, будто тебя долбануло током.

— Я знаю все и без подсказок, — прошипел он сквозь зубы.

Как Алиса вообще собиралась стать актрисой, если не выдерживала таких моментов? Или все дело в Матвее и его по-

что неземной притягательности?

Матвей обвил ее талию руками, положил подбородок ей на плечо и тихо начал отсчет. В его руке лежал дистанционный пульт, который заставит затвор опуститься.

— Поцелуй меня, — Алиса и не думала о том, что говорит. Просто посчитала, что это будет более правдоподобно. — Для фото.

Матвей без лишних слов потянулся к ее щеке, но в последний момент она повернула голову, подаваясь навстречу. Она буквально ощутила его колебание, но оно длилось лишь считанные секунды. Кажется, он наконец решился сделать шаг ей навстречу. Их губы встретились, а вспышка озарила комнату. Секунда на то, чтобы передумать, но Алисе уж больно хотелось продолжения.

Горько. Привкус виски давал о себе знать, но... Нет. Слишком. У Алисы перехватило дыхание. Впервые поцелуй с Матвеем казался неправильным. Или, наоборот, слишком правильным.

— Алиса... — ее имя сорвалось с губ Матвея, когда он на миг отстранился, чтобы перевести дыхание, но нельзя было позволить ему думать рационально.

— Тихо, — прошептала она и вновь поцеловала его.

Она подалась навстречу нахлынувшим чувствам, углубляя поцелуй, в надежде получить его ответ, прижалась к Матвею так сильно, будто он единственная опора, что есть в её жизни. В какой-то степени так это и было. Матвей стал

для нее и отцом, и другом, и наставником. Только не любовником.

Его горячие руки сжались на ее талии и двинулись выше, к шее. Вспышка работала без остановки. Кажется, Матвей забыл о том, что в его руках пульт. Это безумно возбуждало Алису. А его язык уже настойчиво изучал ее рот.

Искра, буря, безумие. Так это называют? Матвей все же выкинул куда-то бездушный кусок пластика и уже держал ее так крепко, что мог сломать ребра. Он стал смелее, его глаза оставались закрытыми. А его язык... Он проник в рот Алисы так стремительно, что она чуть не умерла от удовольствия. Первый их настоящий поцелуй. Не чмок, не легкое касание, не игра на камеру. А самый что ни на есть настоящий поцелуй. От которого сносит башню, от которого подкашиваются ноги. Который говорит куда больше, чем слова.

Алиса так хотела, чтобы этот поцелуй был именно таким, раскрывающим всю правду и чувства, дающий свободу от лжи и фальши и приводящий к истинному удовольствию. Алиса очень хотела Матвея.

А Матвей... Матвей так устал от всего и всех, что позволил себе думать только об Алисе и ее губах. Хотя бы сегодня. И эта чертова кровать. Почему они именно на кровати?

Глава 7.

«Идеальные!»

«Вот бы и мне такого парня...»

«Матвей и Алиса — определенно те самые отношения, к которым должен стремиться каждый».

«Когда они поженятся, я буду рыдать от счастья. Будет прямой эфир?»

Комментарии сыпались один за одним, Алиса только и успевала отвечать. На самом деле Алиса ни черта не успевала. Но ты и попробуй ответить более чем на десять тысяч комментариев. Алиса пыталась отвечать на более менее адекватные, где есть хоть какая-то мысль, но чаще это были просто эмодзи. Ее жизнь в целом последний год состояла из активного общения с аудиторией, а потому и контент они с Матвеем продумывали так, чтобы у нее было время на это «общение».

Изматывающе. Иначе не сказать.

Спросите ли вы (а вы спросите), что произошло после шедеврального поцелуя Матвея и Алисы? А там было такое напряжение, что впору было вызывать МЧС.

НИ-ЧЕ-ГО.

До одури благочестивый Матвей оторвался от Алисы до того, как они оба потеряли голову. Он выглядел максимально отстраненно, а потому и Алиса сделала вид, что вся эта

химия, физика и, может, даже математика и естествознание были лишь для фото. Которые получились такими, что дух захватывало. Даже глядя на бездушный экран телефона, хотелось увидеть продолжение.

Всем хотелось — да его не было.

Алиса была готова пуститься во все тяжкие, откинуть все безликое и деловое и отдаться Матвею, поддаться зову овуляции, а этот гад... Кхм. Этот благородный джентльмен как обычно взял все в свои руки и остановился ровно в тот момент, когда Алиса была наиболее податливой и мягкой как пластилин.

— Снято, — тихо и с придыханием сказал Матвей и отстранился.

Алиса всей кожей чувствовала, что он хочет большего, но не стала настаивать, запахнула халат посильнее, потупив взгляд.

— Хорошо.

— Спокойной ночи, — коротко бросил Матвей и, забыв совсем о своей одежде, покинул номер, лишь забрав камеру и штатив — он без них и не существовал.

— Да. Спокойной.

Стоит ли говорить о том, что Алисе тяжело далось расставание с Матвеем? Она физически страдала без его тепла и поцелуев. И это её даже немного напугало. Лимит по депозиту не дал ей подключить порно-канал и расслабиться. Телефон так и вовсе разрядился, а она, дура, не взяла с собой

зарядное устройство. А представлять всё в своей голове... Она этого бы не вынесла. Там бы такие сценарии начались, что мама не горюй.

Никакой разрядки, только до небес усилившееся напряжение. И ведь она не знала, в каком номере спал Матвей, чтобы напасть на него под действием момента.

К утру страсти поутихли. Алиса и Матвей вернулись в привычную жизнь. Они сфотографировали друг друга за завтраком, взявшись за руки. Алиса порывалась поцеловать его при встрече, но он четко дал понять, что это лишнее.

— Но мы всегда так делали, — она надула губы.

— Не сегодня, — четко провел границы Матвей.

Матвей выглядел как с иголки с утра, переоделся в более свободную одежду — легкий джемпер и коричневые брюки. Алиса же была в своем зеленом спортивном костюме. И если вчера ей казалось это забавным, то сегодня она хотела бы выглядеть более презентабельно перед Матвеем.

Кусок в горло не лез. Горло першило, голова болела и общее состояние нестояния было похоже не на похмелье, а на простуду. Но она списывала все на стресс и его последствия. Если стресс вообще можно назвать болезнью. Скорее собственной дуростью.

— Яичница вкусная.

— Согласен.

— Ты сегодня немногословен, — заметила Алиса, и Матвей обратил на нее свои голубые глаза. Черт.

— Мы так и не поговорили, — этот факт нельзя было отрицать.

— Думаешь стоит? — у Алисы тряслись руки так, что даже вилку держать было сложно.

— Определенно стоит, но не сейчас.

Все понятно. Он злится. Не мог не злиться. Она весь вечер его провоцировала и доводила до точки кипения. И даже не знала, как относиться к тому, что они не переступили грань недозволенного. Или дозволенного? Что вообще дозволено в «фиктивных отношениях».

— Матвей... — начала было Алиса, но их прервал телефонный звонок.

Звонил Юра — друг Матвея. Тот самый, что тусовался то ли на Бали, то ли на Мальдивах большую часть времени. Тот, что и притащил его на те быстрые свидания. Алиса ощущала дискомфорт, когда Матвей общался с ним. Не потому что была против его друзей, а потому что Юра был в курсе их аферы.

— Что? Нет. — Матвей напрягся всем телом. — Скажи ей, что я против. Нет, Юр, я точно против. Что? Ты не переубедишь меня. Да клал я на то, что она хорошо платит!

— Все в порядке? — спросила Алиса, когда Матвей раздраженно прервал разговор.

— Не бери в голову. Это... — Матвей будто хотел открыться Алисе, но не стал. — Неважно. Никаких проблем нет. Живем дальше.

— Как скажешь, — вилка ударила по тарелке, и этот противный звук отозвался эхом в голове.

Как же неловко было Алисе в его обществе теперь. После того умопомрачительного поцелуя. Поцелуя, который подарил столько надежды и желания Алисе, сколько она никогда и не ощущала. Ни с кем другим. И кажется, ей больше никто и не нужен был...

Сумасшедшая!

Ведьма!

Катастрофа!

Внутри Матвея все пылало при виде Алисы, которая, словно загнанная добыча, сидела смирно и понуро перед ним. Какого черта, Алиса? Где твоя напористость и язвительность? Почему ты потупила взгляд и выглядишь так, будто тебя всю ночь унижали?

Матвей был глубоко возмущен переменами в Алисе, ведь он ожидал смятения только со своей стороны. А потому лучшим решением показалось вести себя максимально холодно. Так, будто ничего и не было. А было. И очень даже хорошо было. Он никогда так не целовался.

Нет, он никогда так никого не желал. Всем сердцем и до боли в члене. Провал! Полный провал! Алиса Громова свела его с ума за пару часов, а он повелся как старшеклассник с неконтролируемым всплеском гормонов. Отвратительно.

Матвей испытывал отвращение к себе и искреннее сочувствие к Алисе. Он связал ее по рукам и ногам обязательствами и не давал свободы. Еще и Юра со своим звонком так некстати. Жанночка изъявила желание стать моделью для новой коллекции белья у одного молодого бренда, якобы показать то, что и в сорокет женщина может выглядеть сексуально и желанно. Может, кто же спорит. Но не Жанна и не на съемке Матвея. Ох, не Алиса, так Жанна сведет его в могилу. Еще и сама заплатит за это, где такое видано! И когда она только успела влезть в эту съемку?

Алиса выглядела не очень: бледная, дышит тяжело и воды много пьет. Еще и руки холодные как лёд.

— Ты нехорошо себя чувствуешь? — обеспокоился Матвей.

— Не знаю. Возможно, похмелье.

Он протянул руку к ее лбу и коснулся его, а затем щеки.

— Да ты вся горишь! — воскликнул он.

— Не думаю. Просто жарко немного.

Матвей почувствовал свою вину за состояние Алисы и подскочил как ошпаренный. Он касался ее, не думая, волнуется ли это или нет. Убедившись, что он прав и у Алисы действительно жар, он строго и резко приказал ей слушаться и не спорить. Она слабо и почти сонно согласилась.

Не такая уж и горячая она была, чтобы везти в больницу, а потому он быстро закрыл счета по номеру и отвел Алису в машину, поддерживая за плечи.

— Я могу и сама идти, — возмущалась она.

— Не можешь.

Алиса фыркнула, усаживаясь на пассажирское сидение.

— Неужели будешь ухаживать за мной, если я заболела?

Не знаю даже, как к этому относиться.

— Хватит болтать, Громова.

Матвей отвез Алису домой. Там после клининга хоть с пола ешь, она даже обрадовалась, так как самочувствие все ухудшалось. Коридор встретил этим бесячим совместным портретом, и Алиса поморщилась. Она будто жила в Шоу Трумена.

А дальше розы, розы, розы. Она расставила все подаренные им цветы по вазам и аромат в квартире стоял умопомрачительный. Наверное. У Алисы заложило нос, и она могла только догадываться об этом, опираясь на воспоминания. У неё была особая любовь к цветам. Любым. И поэтому такая банальщина как сто красных роз вызывали в ней искреннюю радость.

Матвей помог ей разуться и даже раздеться. И ей совершенно было плевать на то, что она осталась в одном нижнем белье. Ее манила кровать. Нежно любимая и обожаемая. Но сна не было ни в одном глазу. Голова болела так, что хоть ори.

— У тебя есть дома лекарства? — спросил Матвей, а Али-

са лишь смогла указать ему в сторону кухни. Мол, ищи сам, коль пришел.

Она забралась под свое уютное одеялко. К слову, подарок Матвея. Она как-то ныла ему о том, что не может уснуть, и он подарил ей тяжелое одеяло, под давлением которого она засыпала мгновенно. Может, и сейчас получится.

И какая там из его бывших возмущалась, что он не проявляет внимание? Он казался Алисе невероятно чутким к ее капризам. Она не готова была соглашаться с тем, что это вызвано лишь их «фиктивными отношениями». Матвей лишь был из тех парней, что совершенно не понимают намеков и им надо четко сообщать о своих желаниях. Уж за целый год она умудрилась это понять, а какие-то полоумные сбегали от такого идеального мужчины.

Нет, Алиса точно заболела, раз стала думать, что Матвей — идеальный. Он же эмоционально ограничен, или нет?..

— Какие у тебя симптомы? В аптечке одни только спазмолитики.

Алиса простонала что-то нечленораздельное.

— Говори. Я схожу в аптеку.

— Не надо. Сгинь, — прогоняла его Алиса, уже пролистывая каналы на ТВ.

Матвей закатил глаза. Надо же, у Алисы научился.

— Горло болит и слабость, — сдалась она.

— Понял. Не смей закрывать дверь, или я вызову МЧС.

— Иди уже, — она махнула ему вслед в надежде, что он

уже перестанет ее доставать. Она не привыкла к такой заботе.

Матвей не то что удивился, а был возмущен тем, что аптечка Алисы не спасала от обычной простуды. То есть в ней не было ничего похожего на ибупрофен, парацетамол или хотя бы леденцов для горла. Зато была гора таблеток для живота. Неудивительно, она же поглощала нездоровую пищу в промышленных масштабах.

С аптекой он разобрался быстро, и вернулся спустя минут двадцать. Матвей застал Алису уже рыдающей над какой-то мелодрамой.

— И что ты смотришь сейчас?

— «500 дней лета».

— Ты даже не дошла до того самого момента, — Матвей знал эту мелодраму.

— А мне уже грустно! — Алиса зашлась рыданиями.

Матвей обреченно вздохнул, сел на кровать поближе к Алисе и потрогал её лоб. Она поёжилась.

— Прекрати реветь. Я просто уже не знаю, как на это реагировать.

Алиса протянула к нему руку, он нехотя вложил свою ладонь в ее и крепко сжал. Рука Алисы была ледяной.

— Я ждала лекарство, а не... это.

Матвей прокашлялся и даже смутился.

— Да. Сейчас.

Алиса не отрывалась от киноленты. Он оставил ее одну, уйдя на кухню, чтобы налить воды и поставить чайник. Сделает ей позже чай с лимоном и имбирём. Его мама всегда так делала.

На памяти Матвея Алиса ни разу не болела. Чувство вины не отпускало его. Большая часть болезней от нервов, а они слишком уж перенервничали прошлым вечером. И снова они совсем одни в замкнутом пространстве.

— Держи, — Матвей протянул Алисе таблетку ибупрофена, перед этим измерив ей температуру. Градусник показывал 38 градусов. — Воду мелкими глотками.

Алиса оказалась послушным пациентом. Еще бы. Лежать в кровати и смотреть без остановки кино — ее Римская империя. Так простодушно и... Да даже в ее уязвимости Матвей видел очарование.

«Какого черта?!» — возмущался он про себя.

— Хозяин, — протянула Алиса из комнаты.

Кажется, ей стало лучше, раз она вернулась к этому дебильному обращению.

— Что такое?

— Я хочу в туалет, — она спряталась по самый нос в одеяло, но видно было как покраснелись ее щеки.

— Я тут причем?

— Кажется, я не дойду, — смущенно произнесла Алиса.

Матвей попросил вселенную дать ему сил, но в итоге по-

мог Алисе дойти до уборной. Он вышел за дверь, но не стал ее закрывать — Алиса была как кипяток.

— Кайф! — удовлетворенно издала Алиса под недвусмысленное журчание. — Я все.

Просто... прелесть. Матвей сжал челюсти, и помог Алисе вернуться в кровать. Она сжала его запястье со всей силы, если в этом больном теле вообще была какая-то сила.

— Полежи со мной, — вдруг жалостливо попросила Алиса, хотя до этого гнала его прочь.

В какой-то степени он ее понимал. Стоило Матвею заболеть — и он превращался в беспомощного котенка, которому не хватает ласки и заботы. Но с учетом прошлого вечера, любой контакт с Алисой воспринимался им как вызов.

— Хорошо.

Он принялся раздеваться.

— Что ты делаешь? — удивилась Алиса, когда он уже почти остался в одних трусах.

— Мне залезть в кровать в грязной одежде? — удивился Матвей.

Алиса лишь прикрыла глаза рукой. Ее не заботило, что она сама в одном нижнем белье, но смутил полуголый Матвей. Весело. И волнительно. Особенно после того, как она вчера светила перед ним своей голой грудью.

Матвей сглотнул. Возможно, слишком громко, но она не заметила.

Он потеснил Алису на кровати, забираясь под одеяло и

обнимая. Она устроилась на его плече, и было ощущение, что так должно быть всегда. Матвей действительно, черт возьми, ощутил, что так правильно. Правильно, что Алиса с ним в одной постели. Правильно, что он ухаживает за ней в болезни. Все правильно. Сколько раз он произнес в своих мыслях слово «правильно»?

— Ты холодный, — поежилась Алиса, но прижалась сильнее, закидывая на него ногу. Все усилия были направлены на то, чтобы не возбудиться в такой неуместный момент. — Какой кайф.

— Тебе надо поспать, — внутри Матвея все сжалось. Алиса была еще ближе, чем он мог себе представить, но она была больна, а он... он просто извращенец, если думал о том, что они почти голые в одной постели. И в какой момент все начало катиться в пропасть?

— Нет. Я еще не досмотрела фильм.

— Сколько раз ты его смотрела?

— Не знаю... — просипела Алиса ему в шею. — Пять?

— Спи. Пожалуйста, спи.

Глава 8.

Со стороны кухни раздавалось шкворчание, шипение, грохот, следом мат, а потом все по новой. Алиса приподнялась на локтях, пытаясь понять, где она, что она и когда она. Вспомнила. Она заболела, а Матвей привез ее домой. И, кажется, теперь уничтожил ее кухню.

Алису всю знобило, ломило кости. Она попыталась позвать его, но за шумом Матвей ничего не услышал. Алиса поняла, что лежит в одном белье, и к ее щекам прилила краска. Это был иного рода жар — она вспомнила, как уснула у Матвея на плече и как чувство безопасности накрыло с головой. Стоило заболеть ради того, чтобы он добровольно разделся и оказался в ее кровати. Алиса слабо улыбнулась своим мыслям, а затем потрясла головой из стороны в сторону, отгоняя наваждение.

Бред. Разве она когда-либо думала о чем-то большем с Матвеем? Ей же просто не хватало секса, а не...

Из кухни снова полился отборный мат. Алиса схватила первое, что попало под руку — джемпер Матвея, — и надела на себя. Он едва прикрывал ей бедра, хоть и был на несколько размеров больше. Она втянула носом его запах и едва не застонала. Волна теплоты и нежности окатила ее с ног до головы. Она побила себя по щекам — долой призрачные надежды, хоть её сердце и дрогнуло на миг.

На слабых ногах Алиса побрела на шум и застала Матвея, оголенного по пояс, у плиты. Не было бы Алисе так плохо, она бы уделила внимание каждому изгибу его тела, но глаза подводили и выдавали слегка размытое пятно. Кажется, Матвей пытался варить суп. Такого погрома даже она не устраивала. Но судя по запаху — он планировал ее отравить.

— Что ты делаешь? — тихо спросила Алиса, а Матвей перепуганно обернулся.

— Ничего, — он заслонил своим телом место преступления и улыбнулся как нашкодивший ребенок. — Почему ты встала? Жар спал?

В два шага он преодолел расстояние между ними и прикоснулся тыльной стороной ладони к ее щеке.

— Возвращайся в кровать, ты все еще горячая, — он потрогал Алису по щекам еще раз, а затем приблизился и коснулся губами ее лба. Это все же милейший способ определить температуру тела вместо того, чтобы использовать градусник. Алиса отмахнулась от его напора, смущаясь. — Думаю, стоит вызвать врача. Таблетки и сон тебе не помогли.

— Всё в порядке. И я больше не могу лежать — всё тело ломит. И почему ты... — Алиса всё же осмотрела его тело, прищурившись, и прокашлялась. — Почему ты раздет?

Матвей как будто только сейчас понял, как выглядит и даже чуть смущенно попытался прикрыться руками.

— Боялся испачкать рубашку.

Алиса опустила взгляд ниже и заметила пятно на его брю-

ках и ткнула в них пальцем.

— А брюки не побоялся? Фартуки для кого придумали?

Алиса прошмыгнула мимо Матвея, желая приблизиться к плите, а также увеличить расстояние между ними.

— Мда... Кастрюлю придется купить новую. Но содержимое выглядит довольно...

— Это выглядит как помои, — Матвей тяжело вздохнул.

— Я хотела сказать «довольно аппетитно».

Алиса легко улыбнулась, но да — это были помои. И все же она испытывала величайшее умиление от того, что Матвей пытался для нее что-то приготовить.

— Ты хоть и всеядна, но не настолько же. Пропусти, я избавлюсь от этого.

— Почему ты просто не разогрел еду, что сам мне и заказываешь?

Матвей на мгновение замер, а затем в голос рассмеялся. Алиса вздрогнула от неожиданности — такой искренний смех ей приходилось слышать только в самом начале их знакомства. И это снова всколыхнуло в ней тот интерес, что он у нее вызвал тогда. Еще до того, как они решили поиграть в любовников, а не стать ими.

— Что-то я даже об этом не подумал. Надо было... — он прокашлялся. — Занять чем-то руки. Пока ты спала.

Алиса могла бы пошутить на тему того, чем он мог бы занять руки, но решила, что это лишнее. Впервые ей совершенно не хотелось над ним издеваться. Вселенная уже насла-

ла на нее болезнь — не стоило гневить небеса еще больше, особенно когда Матвей решил проявить максимум заботы.

Матвей замолчал и нахмурился.

— Что такое? — спросила Алиса.

— Это хорошо, что ты чувствуешь себя лучше, но есть кое-что, что тебе не понравится, — он собрался с мыслями.
— Твоя мама едет сюда.

Алиса сначала подумала, что она снова бредит. Но Матвей стыдливо отвел глаза и, видимо, боялся на неё смотреть. Она хотела заорать на него, но горло саднило и поэтому она лишь тупо и испуганно спросила:

— Зачем?

— Так вышло. — Матвей стыдливо отвел взгляд и потянулся рукой к стоящим рядом в вазе розам, потеревил лепестки.

— Ты позвал её? — тихо и зло спросила Алиса.

Рука Матвея дернулась и он чуть скривился, когда пальцы попали на шипы.

— Нет. Она сама это предложила, когда звонила.

— Она звонила тебе?

— Ты спала и не брала трубку, — Матвею явно не нравился допрос Алисы. Но что ей оставалось делать, если из него клешнями приходится вытягивать всё. — Я ждал звонка от режиссера и по инерции взял, а дальше...

— Не надо было вообще с ней разговаривать, мы же это уже обсуждали. Она, небось, денег хотела?

Матвей оставил вопрос Алисы без комментариев.

— Мне всё равно надо работать, да и... Я не должен тут быть.

У Алисы закружилась голова, она на слабых ногах прошла в гостиную и села в обшитое велюром кресло. Хуже ситуации и придумать сложно. И ведь он прекрасно знал, какая у нее мать, но всё же выбрал работу, спихнув Алису и её проблемы.

Матвей снова провел границу между ними. И как будто только теперь он заметил, что на ней его джемпер. Алиса развалилась в кресле, едва не растекаясь лужицей. Даже если бы суп у Матвея удался, вряд ли бы она смогла съесть хоть что-то.

— Тогда уходи быстрее, — Алиса задумчиво перевела взгляд на окно. Тучи сгущались и пейзаж не радовал. — Не стоит тут быть, когда она придет.

— Нам все равно надо будет поговорить.

— Не сейчас, — безэмоционально прошептала Алиса.

— Позже. Когда ты выздоровеешь.

— Да, да. Как скажешь, — Матвей Алису уже начал раздражать.

Что он мог ей сказать? В очередной раз напомним об их уговоре, о том, что их отношения сплошь фикция и, может, подкинет еще парочку рекламных контрактов.

— Помочь тебе дойти до кровати?

— Не надо, — Алиса прикрыла глаза руками.

Быть рядом с Алисой в момент ее наибольшей уязвимости... напрягало. Матвей разрывался между желанием позаботиться о ней и желанием сбежать. Он мог бы и подвинуть некоторые съемки, но... Так, возможно, будет лучше для них обоих. Он физически ощущал, как вляпывается, позволяя своему сердцу трепетать рядом с ней.

Никаких чувств — только бизнес. Это его позиция, и он от нее не отступится.

Но всё же не стоило ему брать этот чертов телефон.

Алиса с матерью далеко не близки, но Наталья казалась такой обеспокоенной, что он ненароком подумал: вдруг в ней проснулся материнский инстинкт и она действительно распереживалась за дочь? Правда, потом она попросила денег на билет, и Матвей, словно околдованный цыганкой, перевел сколько нужно. Даже чуть больше. Он почти не сомкнул глаз ночью в отеле, прокручивая тысячу раз в своей голове произошедшее в номере Алисы, а потом еще следил за её дыханием уже здесь, у неё дома. Он старался думать только о работе, а не о том, кого держит в объятиях так близко и как ему от этого чертовски хорошо. Поэтому, когда позвонила Наталья, у него уже плыли мозги.

Матвей ощущал себя настоящим ослом, а потому решил на смертельный номер — готовку. Он был практически бытовым инвалидом и не помнил, когда последний раз даже

прикасался к сырому мясу, не говоря уже об открывании банок консервным ножом. И почему вообще у Алисы в доме только это адское приспособление, ведь придумали сто лет назад куда более удобные инструменты.

Как итог — благо, не сжег Алисе кухню. Один поступок хуже другого.

— Давай я всё-таки помогу тебе. В спальне тебе будет лучше.

— Ладно, — буркнула Алиса.

Алиса оперлась на Матвея: её трясло. Он не выдержал и взял ее на руки — его джемпер был мокрым на её спине.

— Потеть начала? Это хорошо.

Алиса сжала челюсти и молча положила голову ему на грудь, спрятавшись за волосами. Они были сильно спутанные из-за вчерашней прически и лака для волос.

— Надо тебя расчесать.

— Сама справлюсь. Не маленькая.

— Ты даже дойти до кровати не можешь сама.

Она была невероятно легкой и миниатюрной, и держать ее так не составляло никакого труда. Того и гляди сломается. Из тела Алисы испарилась вся бойкость.

Она устроилась на кровати, но, видимо, не собиралась больше вести с ним бесед: обиженно отвернулась и даже не потянулась за пультом.

Матвей сел на край и запустил руки в волосы. Как же гадко он поступал! Даже Жанна над ним так не издевалась, как

он над Алисой. Это же было так очевидно, что их тянет друг другу, но почему же он так отчаянно этому противился? Ему бы остаться, прижать её к себе снова и не отпускать, пока не выздоровеет, выполнять её прихоти, но Матвей лишь еще раз посмотрел на спину Алисы. К черту этот джемпер, он переоденется во вчерашнюю одежду.

— Отдыхай, — тихо сказал Матвей и похлопал Алису по бедру.

Алиса проспала еще полдня, пока в дверь не начали отчаянно стучать и звонить. Было ощущение, что этот мерзкий звук раздается прямо в ее голове, а не в коридоре.

— И кого там принесла нелегкая?! — возмутилась Алиса, а потом вспомнила, что должна была приехать мать.

Кое-как она добрела до двери.

— Да сколько я должна стоять в подъезде по-твоему?! — с порога возмутилась Громова Наталья.

— И тебе привет, мам, — Алиса оперлась о стену и невидящим взглядом смотрела на то, как ее тучная мать разувается.

— Привет-привет. Ну и как это называется? — Наталья бесцеремонно прошагала в гостиную, не спросив даже об Алисином самочувствии. — Умотала в столицу, а мне потом тарахти пять часов в душном автобусе, чтобы подтирать ей задницу.

— И я рада тебя видеть, — прошептала Алиса себе под нос и поковыляла назад в спальню.

— А Матвей твой — герой-любовник тот еще. Всех денег не заработаешь.

Алиса уже не слушала мать. Каждый раз одно и то же — недовольство за недовольством. Она знала, что так будет. Матвей наивный дурачок, если предположил на миг в своей голове, что у Натальи Громовой могло появиться искреннее желание поухаживать за больной дочерью. Скорее всего, отчим ушел в запой со своими друзьями, и для Натальи появилась прекрасная возможность свалить под шумок с якобы уважительной причиной. Даже когда Алиса переводила ей деньги, мать оставалась при своем. В ее голове Алиса была той, кто разводит мужиков на деньги. И ведь Наталья продолжала брать деньги, надо же на что-то Васечке покупать водку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.